

Л. Эвентов

Проблема «догнать и перегнать»¹ на новом этапе¹

I

Политическая экономия пролетариата против капиталистической экономии буржуазии

В «учредительном манифесте» Интернационала (1 ноября 1864 г.) Маркс не только дал блестящий анализ капиталистической экономики и рабочего движения за период 1848—1864 гг., но могучим прожектором гениального ума осветил весь последующий путь человечества. Набросав с потрясающей силой бездну обнищания, в которую капитализм вверг пролетариат, Маркс с гениальной прозорливостью и непревзойденной глубиной диалектического анализа писал²: «И все же период со времени революции 1848 г. имеет свои светлые стороны. Мы хотим указать только на два крупных события... Борьба за законодательное ограничение рабочего времени тем сильнее разгоралась, чем больше... она вращалась вокруг великого противоречия между слепым господством закона спроса и предложения, составляющего содержание политической экономии буржуазии, и системой общественного производства, основанной на учете и предвидении, характеризующей политическую экономию пролетариата. Таким образом закон о десятичасовом рабочем дне был не только практическим успехом. Он знаменовал впервые победу политической экономии рабочего класса над политической экономией буржуазии».

Другой еще более крупной победой нового принципа были кооперативные фабрики, учрежденные по инициативе самих рабочих. «Значение этого великого социального эксперимента, — увлекал свою аудиторию Маркс, — не может быть переоценено. Делом, а не аргументами рабочие показали, что современное крупное производство может обойтись без эксплуататоров». Но, разъяснял тут же Маркс, пресекая всякие трэд-юнионистские и реформистские выводы, для освобождения трудящихся производственная ко-

¹ Настоящая работа печатается в сокращенном виде. Полностью она помещена в сб. Ин-та эк. иссл. Госплана „На новом этапе социалистического строительства“.

² Die Inaugural adresse der Internationalen Arbeiter - Association, her. v. K. Kautsky, 1928.

оперативная система должна быть развита в национальном масштабе, а это предполагает завоевание пролетариатом политической власти.

Идею о борьбе политической экономии пролетариата с политической экономией буржуазии Маркс бросил, когда капитализм по образному выражению Зомбарта был еще новой страной, которую Маркс открыл и в которую он вступил первым. Пророческие слова великого основоположника научного социализма оправдываются теперь, спустя более 60 лет. Они оправдываются теперь, когда гениальный наследник Маркса и Энгельса Ленин привел человечество в новую страну — страну строящегося социализма — и когда, с другой стороны, такие крупнейшие теоретические представители капитализма как Зомбарт ищут уже спасения только в уходе и уклонении от него³.

Маркс сумел дать плодотворную «критику политической экономии» буржуазии и определить дальнейший ход капитализма как формы представляющей ступень к новому миру, потому что в гуще хаотически связанных явлений и процессов он гениально подметил зародыш политической экономии пролетариата. Конечно он мог этого достигнуть, только творчески переработав завоевания передовой теории и практики человечества и избрав своим наблюдательным пунктом Англию — «метрополию капитализма».

Но как резко изменилась с тех пор историческая обстановка! Гениальная интуиция Маркса, предвосхитившая будущее развитие на основе глубокого научного анализа законов капиталистического развития, сумевшая в первых робких шагах рабочего движения и отдельных экспериментах с кооперативными фабриками уловить эмбрион нового общества, претворяется ныне в грандиозное дело социалистического строительства. Это подлинное развертывание политической экономии пролетариата в огромной стране, начатое под руководством великого революционного стратега — Ленина, систематически и победоносно осуществляется нашей партией и всем рабочим классом.

В настоящую эпоху для разрешения вопроса о дальнейших судьбах капитализма и социализма наиболее подходящим наблюдательным пунктом является уже не какая-либо капиталистическая столица, а Москва — «метрополия социализма». Перефразируя слова Энгельса, произнесенные по поводу смерти Маркса, мы можем сказать, что из пролетарской столицы видно дальше, отсюда можно обозреть больше и скорее, как из недр капиталистического хаоса возрождается новый мир, который Маркс открыл своим творческим воображением, проникающим в отдаленные исторические перспективы, когда в зале св. Мартина в Лондоне в 1864 г. он развивал перед многочисленными пионерами социализма свои мысли о политической экономии пролетариата.

В современную эпоху непосредственной борьбы за социализм критика капитализма может быть плодотворной, оценка его сдвигов и поворотов правильной и своевременной, выявление его противоречий и перспектив более полным и всесторонним, если исходить из борьбы двух антагонистических си-

³ См. его введение к книгам „Хозяйственная жизнь в эпоху развития капитализма“, I полугом.

стем. Исследование, игнорирующее это требование, знание важнейших процессов и особенностей современного этапа капитализма, не основанное на учете того, что социалистический способ производства, который развивается в СССР, представляет согласно исторической схеме Маркса о последовательной схеме прогрессивных эпох экономического формирования общества, наиболее прогрессивную форму общественного процесса производства, будет по необходимости абстрактным и поверхностным. Поэтому современная критика буржуазного строя должна опираться не только на внутренние законы капитализма, но и на конкретно развивающуюся более передовую форму общественного производства, которая является одновременно его отрицанием и его дальнейшим естественным развитием.

С другой стороны, строительство социалистической экономики в СССР, развиваясь сознательно, в основном по заранее выработанному плану ограничивается унаследованными условиями, в частности технико-экономической отсталостью нашей страны. «Люди, — писал Маркс в «Восемнадцатое брошюра, — сами делают свою историю, но они делают ее не произвольно, не при свободно избранных, а при найденных ими непосредственно данных, унаследованных условиях». Разумеется социалистическое наступление сознательно стремится к изменению исторически данной обстановки. Оно развертывается вопреки унаследованным лимитам, являясь само мощным фактором в процессе их преодоления — эту возможность блестяще доказал еще Ленин в своих заметках о Суханове, — благодаря чему уже созданы предпосылки, ослабляющие влияние «узких» мест. Однако отрицать роль ограничивающих факторов было бы ошибочной и вредной политикой. Задача «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны, входя составным элементом в план социалистического наступления, представляет одну из форм активного преодоления «узких» мест вместо мистического преклонения перед нами правых уклонистов. Это задача требует от нас тщательного наблюдения и систематического изучения структурных и конъюнктурных процессов в капиталистическом окружении. Наконец и сам механизм планового хозяйства, основанный на предвосхищении хозяйственного процесса, в свою очередь требует учета и оценки развития передовых стран.

К этому следует еще добавить, что план есть директива к действию миллионной армии строителей в огромном и сложном хозяйственном комплексе. План кроме того включает в качестве своего объекта регулирование связей с капиталистическим окружением, которое противопоставляет ему свой собственный «план», враждебный нашим социалистическим задачам. План поэтому должен не только отразить борьбу двух систем и сдвиги в их взаимоотношениях, но и служить активным орудием в процессе изменения соотношения международных классовых сил и в интересах социализма.

Обычное представление сводит взаимоотношения СССР с капиталистическими странами к внешнеторговым и кредитным связям и их регулированию через монополию внешней торговли и осуществление концессионной политики советской власти. На самом деле положение гораздо сложнее. В действительности и то и другое является функцией того факта, что между

СССР и монополистическим капитализмом поставлен социалистический барьер, что социалистический способ производства как более передовой утверждает свое господство вместо капиталистического, опираясь на плановое хозяйство внутри и во вне — на монополию внешней торговли и концессионную политику.

Но несмотря на социалистический барьер, было бы ошибочно полагать, что мы имеем два самостоятельных, совершенно независимых процесса — с одной стороны, развитие капитализма, с другой стороны — строительство социализма. Диалектика действительности учит, что мировое хозяйство представляет собой единство противоположностей, в котором антагонистическими элементами являются СССР и капитализм. В самом деле, если бы мировой капитализм находился в настоящее время на восходящей линии своего исторического развития, строительство социализма в СССР было бы обречено на неудачу. В свою очередь существование СССР и развертывание в нем социалистического наступления само служит показателем кризиса капиталистической системы, нисходящей линии развития буржуазного общества и является условием его дальнейшего расшатывания.

Главным и наиболее чувствительным каналом взаимодействия СССР и мирового капитализма является канал классовой борьбы, значение которой особенно четко выступает вместе с приливом и отливом социальных конфликтов. Именно под этим углом зрения международная буржуазия расценивает экономические достижения СССР и его дальнейшие перспективы. По линии международных классовых взаимоотношений и их сдвигов в первую очередь идет кристаллизация взаимоотношений страны пролетарской диктатуры с мировым империализмом. Антагонизм между Советским Союзом и капиталистическим окружением переплетается с динамикой классовых противоречий внутри капиталистического мира как между пролетариатом и буржуазией, с одной стороны, так и между империализмом и его колониальной периферией, с другой стороны. Между всеми указанными руслами борьбы существует тесная связь, они взаимно обуславливают и стимулируют друг друга. Таким образом столкновение двух противоположных миров развивается хотя и по разным направлениям, но борьба против капитализма является внутренне единой, подчиненной общей цели.

Характерно, что своеобразное переплетение СССР и капитализма находит всегда свое отражение в различных идеологических шатаниях. Всякие преувеличения в области капиталистической стабилизации или организованности капитализма приводят неизбежно к скептицизму по отношению к перспективам социалистического строительства и наоборот неверие в строительство социализма в СССР всегда кончается отказом от революционной перспективы в международном масштабе, какими бы при этом ни прикрывались левыми фразами.

Это положение недавно продемонстрировал правый уклон в нашей партии, который получил свое естественное международное продолжение. Но еще до этого вскрытая нами связь ярко обнаружилась на троцкистской концепции, несмотря на ее левую маскировку и маневрирование в зависимости от того, шла ли речь о ее внешнем или внутреннем употреблении.

На VII пленуме ИККИ Троцкий заявил в своей речи следующее: «Индустриализация нашей страны, поставленная XIV партийным съездом как важнейшая задача партии, означает для ближайшего и достаточно длительного периода не уменьшение, а наоборот возрастание наших связей с внешним миром, что означает следовательно и нашу возрастающую зависимость (взаимную конечно) от мирового рынка, от капитализма, от его техники и экономики, и возрастающую борьбу с мировой буржуазией... В действительности же наше социалистическое государство стоит всегда — прямо или косвенно — под сравнительным контролем мирового рынка. В этом корень дела. Темп развития не произволен. Он задается нам всем мировым развитием, потому что в последней инстанции мировое хозяйство контролирует каждую из своих частей, даже если эта часть стоит под пролетарской диктатурой и строит социалистическое хозяйство».

Выходит, что «пятилетка» с ее огромными темпами, которые уже превзойдены жизнью, «задана» нам мировым капитализмом. Выходит, что индустриализация и коллективизация, которые гигантски развиваются вопреки бешеному отпору империализма, продиктованы извне. Это показывает, насколько положение Троцкого о «социалистическом государстве под контролем мирового капитализма» внутренне фальшиво и вместе с тем логически связано с его теорией о невозможности строительства социализма в отдельной стране и отсюда — с его отрицанием строительства социализма в СССР. С другой стороны, оно естественно предполагает социал-демократическую перспективу мирового капиталистического развития, на которую кончателно скатился в настоящее время автор «перманентной революции». Таким образом антипролетарская, меньшевистская сущность троцкизма обнаруживается с полной ясностью: не сумев доказать невозможность строительства социализма из внутренних отношений, он затем выступил с пророчеством о гибели пролетарской диктатуры от внешних факторов.

Наши взаимоотношения с капиталистическими странами, несмотря на огромные затруднения, которые ставит Советскому Союзу финансовый капитал, заметно развиваются и несомненно будут развиваться в дальнейшем, ибо этого требуют, с одной стороны, неслыханные масштабы строительства, с другой стороны — капитализм кровно заинтересован в расширении своих внешних рынков. Это видно из данных экономического комитета Лиги наций, который определяет удельный вес внешней торговли СССР в международном товарообороте в 1926 г. в 1,21%, а в 1928 г. уже в 1,33% при увеличении общего объема мировой торговли. В настоящее время эта цифра вероятно еще несколько повысилась. По концепции Троцкого это должно было бы привести к задержке социалистического наступления и усилению капиталистического контроля. На самом же деле троцкистская легенда рассыпается в прах при малейшем соприкосновении с действительностью. Несмотря на пророчества Троцкого, строительство социализма получило гигантский толчок, втянув в данный момент в свою орбиту и отсталое сельское хозяйство. Несмотря на то, что удельный вес СССР в мировом производстве и товарообороте увеличился, самостоятельность страны возрасла и укрепилась.

Троцкий чудовищно смешивает анархическую структуру капитализма с плановым, сознательно регулируемым хозяйством, стоящим под контролем пролетарской диктатуры, закон движения нового общества, в котором закладывается фундамент социалистической экономики, с законом движения капиталистического общества, развивающегося стихийно. Он не хочет видеть, что стихия товарнокапиталистического строя упирается не в географический, а в социалистический барьер, благодаря чему понижающаяся линия капитализма кончается у советской границы, где ей противостоит повышающаяся кривая социалистического строительства. Это как раз особенно ярко доказывает современный мировой кризис. Но отсюда проблема «кто кого» и в международном масштабе. Однако Троцкий вопреки наглядным урокам действительности слишком поспешно решает исход борьбы по «ллойд-джорджевски» — в пользу капитализма — и тем самым разоблачает свою контрреволюционную сущность.

Из сказанного не следует, что капиталистическое окружение не является тормозом в развертывании новой общественной формации, как и наоборот. Но противоречие, констатируемое в данном случае, является не механическим, а диалектическим противоречием, причем в чью пользу оно разрешится, зависит не только от «объективных» условий, но и от активной политики пролетариата. Рабочий класс, ставший у власти, вовсе не обязан пассивно приспособляться к международному разделению труда, сложившемуся при капитализме. Он применяет новую государственную форму и приобретенные производительные силы, которые он развивает как орудие для революционного преобразования унаследованной структуры разделения труда в интересах пролетариата. Конечно эту свою задачу он осуществляет, опираясь на поддержку международного пролетариата и используя внутренние и внешние противоречия капитализма. С этой точки зрения подытоживая за последний исторический этап развертывание гигантского антагонизма между капитализмом и социализмом по всем каналам, по которым идет борьба обоих миров, мы должны признать, что Троцкий, мягко выражаясь, переоценил «шансы капитализма». Социалистическое строительство победоносно развивается, отечество пролетариата быстро консолидируется на новой базе, успешно отражая все атаки международной буржуазии, в то же время кризис капиталистической системы явно усиливается.

«Шансы» капитализма

В предисловии «К критике политической экономии» Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества впадают в противоречие с существующими производственными отношениями, или, употребляя юридическое выражение, с имущественными отношениями, внутри которых они до сих пор действовали. Из форм развития производительных сил эти отношения становятся их оковами. Тогда наступает эпоха социальной революции (разрядка наша Л. Э.)... Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все произ-

водительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые высшие производственные отношения никогда не появляются на свет раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне старого общества».

Революционная теория Маркса, вскрывающая движущие силы исторического развития, нашла в этих словах свое наиболее яркое, наиболее сгущенное выражение. Всякий пролетарский революционер увидит в этой формулировке классическое теоретическое обобщение современной действительности. Но иначе к ней подойдет ревизионист и социал-реформист. Он не будет отрицать положений Маркса, но, вытравив из них революционное содержание, перетолкует их в либеральном, струвистском, как выражался Ленин, духе. Для революционного марксиста эти строки Маркса являются указанием на исторические границы капитализма, на неизбежность его гибели, для представителя II Интернационала — доказательством эластичности и жизнеспособности капиталистического строя.

Изложить марксистское учение в приемлемом для буржуазии духе взялся никто иной, как Каутский, теоретический вождь современной социал-демократии. В своей работе «Die materialistische Geschichtsauffassung», представляющей завершение долголетней эволюции, он развернул атаку против ортодоксального марксизма на обширном фронте почти всех отраслей человеческого знания, дополняя таким образом этой новой реформистской энциклопедией политическое сотрудничество социал-демократии с буржуазией сотрудничеством и в идеологической области. Мы не можем в данной статье останавливаться подробно на этой грубой фальсификации марксизма, преподносимой в качестве духовной пищи социал-демократической пастве. Но в связи с нашей темой коснемся только некоторых отдельных положений Каутского.

Для характеристики глубины падения теоретического и политического уровня современной социал-демократии достаточно указать, что по Каутскому венская коммуна австромарксистов стала тем, чем Парижская коммуна хотела стать в 1871 г. (стр. 588). Парижская коммуна, заставившая дрожать буржуазию и ставшая по выражению Маркса и Ленина новым исходным пунктом всемирно-исторической важности, сравнивается с муниципальным крохоборчеством Бауэров, Реннеров и др., подготовивших победное шествие австрийских фашистов. Только тупой мелкобуржуазный филистер может доходить до такого опошления социализма!

В действительности Каутский на протяжении обоих томов своей новой работы теоретически только увековечивает капитализм. Всю свою обветшалую ученость и весь свой авторитет он использует для выхолащивания революционного содержания марксистской теории. При этом он старается формально не рвать с марксизмом. Теория обнищания Маркса верна, но только для прошлого времени, для детского периода промышленного капитализма, так уверяет Каутский. Теория крушения также верна, но для феодализма. «Из сущности самого капитализма и его накопления не вытекает с необходимостью приостановка развития капитализма» (стр. 623), так критикует с права теорию накопления Р. Люксембург — наш маститый пенега. На-

оборот с экономической точки зрения капитализм представляется ему теперь более прочным, чем 50 лет тому назад (стр. 623).

Каутский не согласен с теми, которые полагают, что кризисы могут быть преодолены с усилением роли трестов и картелей. Казалось бы, что он против теории «организованного капитализма». Однако спешит он тут же добавить, кризисы изменили свой прежний характер. Но как он понимает природу современных кризисов, расшифровывает следующее место из его предисловия к популярному изданию «Капитала»¹... «Кризисы приобрели после мировой войны совершенно новую физиономию. Если до сих пор кризисы носили общий характер и возникали вследствие чисто экономических причин, которые слабо подвергались воздействию капиталистической политики, то настоящее время характеризуется бешеной сменой кратковременных периодов «prosperity» — экономического подъема — и крайне тяжелых обессиливающих кризисов. Кризисы эти в подавляющей своей части являются результатом правительственной политики; их можно было бы избежать даже в условиях капиталистического хозяйства, если бы политика правительств в несколько меньшей степени определялась милитаристическими и монополистическими соображениями и в несколько большей степени экономическим анализом процесса обращения».

Появление кризисов и их устранение по воле правительств и вопреки имманентным законам капиталистического общества, «выведение» новой формы конъюнктурного цикла, отражающей специфический ритм умирающего капитализма, из капризов правительственной политики — до такого извращения действительного развития редко доходят даже самые низкопробные буржуазные апологеты. Но еще более важно, что такая либеральная дребедень преподносится в предисловии к «Капиталу» Маркса вместо того, чтобы красоваться в виде введения к изданиям комитета Гувера. У кого еще после этого останется сомнение в том, что социал-демократия является прямой буржуазной агентурой в рабочем классе?

Большой опасности не представляет Каутского для капиталистического строя также империализм, который с точки зрения Каутского является «эпизодом» в процессе развития промышленного капитализма, а не его заключительным этапом. При этом монополистический капитализм, как сущность и основа империализма совершенно выпадает у этого «учителя социализма», так как по его концепции империализм сводится единственно к закреплению аграрной территории за индустриальными странами. Но «случайный» характер империализма в истории капиталистического развития, декларирует в духе колониальной программы II Интернационала Каутский, еще более обнаруживается в том, что стремление колониальных стран к самостоятельному существованию ведет к «ограничению империализма» (Eindämmung des Imperialismus), но отнюдь не к крушению капитализма. Поэтому, если еще уместен пессимизм, поскольку он базируется на экономических предпосылках, разъясняет далее Каутский, то не в отношении будущей судьбы капитализма в целом, а в отношении перспектив европейского капитализма. На данном этапе

¹ К. Каутский. Vorwort zur Volksausgabe der Kapitals. 11 Band, Berlin, 1926, S. 21.

центр тяжести капитализма может переместиться по ту сторону океана — в Америку. Но, утешается наш ученый филистер, это ни в коем случае не означает гибели капитализма (стр. 559).

Действительно нужно отупеть от склероза мозга, или быть стопроцентным фальсификатором марксизма, чтобы под аккомпанимент зверских расправ империализма с разрастающимся революционным движением в колониальных и полуколониальных странах, писать об «ограничении империализма». Только потеряв последние остатки политической совести и научной добросовестности, можно одновременно утверждать о закате европейского капитализма и живучести капитализма в целом. И единственно для отвода глаз, после того как современный империализм был превращен в гармонически развивающийся строй, после того как все усилия были приложены, чтобы теоретически доказать живучесть капитализма, провозглашается с напускной, явно наигранной революционностью, что победа пролетариата наступит раньше, чем будут достигнуты границы капитализма. Доказательство — привлечение к власти социал-демократов. Действительно, нет таких ухищрений в деле классового обмана, которые не применялись бы социал-демократами, чтобы удержать пролетариат от действительно революционной борьбы против господства буржуазии. Притупление классового сознания рабочих является важнейшим оружием социал-демократии в борьбе за существование.

Мы уже выше показали, что нельзя понять дальнейших перспектив современного капитализма, не учтя огромных успехов СССР, знаменующих новую эпоху в истории человечества. Ведь победоносный штурм капитализма в СССР является решающей гранью в развитии человеческого общества, открывающей невиданные горизонты перед борьбой международного пролетариата за свое освобождение. Мы видели, что Маркс в период молодости капитализма сумел в повседневной борьбе рабочих за улучшение своего материального положения, исходя из экономического анализа, уловить действительные шаги истории, залог победы политической экономии пролетариата над буржуазной политической экономией. Точно так же позже во время исторического выступления парижских рабочих он объявил, что благодаря Парижской коммуне, борьба рабочего класса с классом капиталистов и государством, представляющим его интересы, вступила в новую фазу. Но когда теперь этот возвещенный Марксом новый принцип получает свое осуществление в гигантской исторической лаборатории и когда он подкрепляется успехами коммунистического движения в международном масштабе, бывший марксистский авторитет и нынешний идейный вождь II Интернационала, в своей оценке захватывающей борьбы пролетариата СССР за свое освобождение спускается до уровня самого пошлого буржуазного пасквилянта. Пара пивных в венской, «коммуне» австрийской социал-демократии для Каутского важнее, чем выкорчевывание исторических корней капитализма, можно сказать, на целом материке.

Апологетическая картина современного капитализма, раздираемого внутренними и внешними противоречиями, идущего навстречу гигантским взрывам и социальным катастрофам, нарисованная в «Материалистическом

понимании истории» Каутским, останется памятником и классическим образцом законченного классового предательства. Даже буржуазные теоретики не заходят так далеко в приукрашивании капитализма, как Каутский и вся международная социал-демократия!

* *
* *

Присмотримся, каковы в действительности «шансы капитализма», столь высоко расцениваемые на социал-демократической бирже, причем в нашем дальнейшем анализе будем исходить не из преходящих чередований конъюнктурных колебаний, а из более длительных перспектив и основных движущих причин развития современного этапа капитализма¹.

Несомненно переломной вехой в развитии капиталистического хозяйства явился сначала американский кризис, переросший затем в мировой экономический кризис, развертывающийся на фоне гигантского хозяйственного подъема в СССР. Буржуазная пресса и ее социал-демократические подголоски пророчили хозяйственную катастрофу Советскому Союзу, а сами оказались в железных тисках взбушевавшейся стихии. Творимая легенда об «организованном» капитализме, о промышленной демократии и т. д. отцвела, не успевши расцвести. Скандальное банкротство потерпела также теория «исключительности» американского капитализма. Вслед за крахом биржевых мошенничеств позорно провалились социал-демократические махинации с «хозяйственной демократией», платная риторика насчет промышленного мира и т. д.

Для оценки дальнейших перспектив капиталистического развития и специфических форм проявления современного кризиса важно отметить следующие характерные особенности.

Кризису не предшествовал всеобщий подъем, хотя частичное улучшение конъюнктуры имело место. Общей основой, на которой он развернулся, была и есть понижающаяся линия развития капиталистического хозяйства, отражающая упадок всей буржуазной системы в целом. Этот упадок получил наиболее резкое выражение в относительном, частичном, противоречивом характере капиталистической стабилизации, основанной на шатком фундаменте неустойчивого соотношения классовых сил, в котором сдвиги в Советском Союзе играют крупнейшую революционизирующую роль.

Кризис в САСШ, игравших на предыдущей стадии развития роль одного из факторов капиталистической стабилизации, совпал с кризисом капиталистической рационализации, с исчерпыванием инвестиционной конъюнктуры в ряде стран и послужил толчком к ускорению взрыва накопившихся противоречий, равно как и условием дальнейшего расшатывания буржуазной стабилизации.

Почва для выявившегося хозяйственного взрыва была, с другой стороны, подготовлена обострением кризиса сырьевой базы капитализма —

¹ В виду того, что одновременно публикуется другая работа автора, посвященная структурным сдвигам в мировом хозяйстве и современной конъюнктуре (см. сборн. «Проблемы мирового хозяйства», подгот. секцией мирового хозяйства при Институте экономических исследований Госплана СССР), а также в целях экономии места, изложение дальше ведется в этой части в «тезисной» форме.

сельского, в особенности колониального хозяйства. Еще Маркс указывал на противоречивость развития крестьянского хозяйства в условиях капиталистического общества. Но еще более сковывает развитие сельского хозяйства загнивающий империализм. Это подтверждается с двух сторон: с одной стороны, длительным застоём аграрной экономики в капиталистических странах и в их колониальной периферии, переросшим в настоящее время в с.-х. кризис; с другой стороны, переходом мелкого крестьянского хозяйства при пролетарской диктатуре на рельсы крупного коллективного хозяйства. Такой резкий контраст должен явиться могучим двигателем сознания. Выкорчевывание корней капитализма в деревне через освобождение миллионов крестьян в СССР от пут частной собственности и первые шаги по пути преодоления противоположности между городом и деревней должны будут прозвучать по всему миру таким же революционным призывом как экспроприация экспроприаторов в промышленности.

Понижательная линия развития капиталистического хозяйства отнюдь не означает невозможности процесса расширенного воспроизводства. Кризис капиталистической системы вовсе не предполагает отрицания расширенного капиталистического воспроизводства. Фаталистическое представление о гибели капитализма вследствие границ, автоматически поставленных имманентным развитием, является ошибочным. Ленин в своих замечаниях на книгу тов. Бухарина «Экономика переходного периода» охарактеризовал подобный подход как неумение ставить диалектически отношения теории к практике. Поэтому, если мы указываем на понижающую линию развития капитализма, то мы не имеем в виду ни сплошного падения кривой, ни механистического упразднения противоречий самого процесса движения, ни отрицания закона неравномерного развития. Наоборот, характерной чертой современной капиталистической динамики, отражающей переплетение и взаимодействие общего кризиса системы с формой нарушенного циклического движения процесса производства, является спазматичность, прерывистость и неравномерность конъюнктурных колебаний. Конъюнктура, как внешняя форма проявления циклического развития капиталистического производства, отражает в своем движении специфические противоречия, вызывающие нарушения процесса воспроизводства и искривления закономерностей кругооборота капитала, свойственные периоду заката капитализма.

Ясно, с другой стороны, что в СССР, где процесс воспроизводства осуществляется в другой социальной форме, освобожденной от основных капиталистических противоречий и базирующейся на обобществленном труде, внешняя форма движения резко отличается от капиталистической. В отличие от капитализма она показывает здесь повышающуюся кривую с возрастающими темпами, т. е. ускоренный рост народного хозяйства. При этом характерно, что темпы возрастают не равномерно, а ускоренно, отделяя соответствующие периоды друг от друга и отражая существенные технические или организационные сдвиги в развитии хозяйства (напр. ввод новых капитальных сооружений, непрерывки, социалистического соревнования и т. д.). Несомненно, что коллективизация, знаменующая новый гигантский сдвиг в степени обобществления труда, на базе ускоряющейся технической реконструк-

ции всего производственного организма страны, обеспечивает под'ем производительности труда на новую ступень, а тем самым и новые рекорды в темпах роста производства. Таким образом осуществляется то ускоренное движение, которого ожидал Ленин от смычки с широкой трудящейся массой.

На ряду с неравномерным движением всего капиталистического процесса в целом, так сказать, во времени, следует отметить усиление неравномерности развития в территориальном и функциональном разрезах мирового хозяйства. Этот процесс является выражением обострения всеобщей конкурентной борьбы и одновременно условием ее дальнейшего углубления вопреки представлениям теоретиков «организованного» капитализма о сужении поля рыночной конкуренции и об уменьшении ее интенсивности.

Раньше всего следует отметить увеличение неравномерности в движении социалистического и капиталистического секторов мирового хозяйства СССР и буржуазного окружения. Характер этого соревнования был отмечен выше. К этому присоединяется рост несоответствия в динамике отдельных частей внутри капиталистического мира, в частности между странами старой и молодой капиталистической культуры. Наконец необходимо подчеркнуть разрыв в динамике капиталистической и докапиталистической сфер мирового хозяйства, иначе говоря сильное отставание колониальных и полуколониальных стран, которые под напором империализма, опирающегося на рационализированную и трестифицированную промышленность, все более и более принуждаются к отказу от самостоятельного экономического развития. Это указывает между прочим на всю несостоятельность так наз. теории деколонизации, которая является не чем иным, как вторым изданием побасенки Зомбарта о развитии «цветного» капитализма, поддерживаемой кстати рассуждениями Каутского об «ограничении империализма».

Противоречия между империализмом и колониальной периферией обнаруживаются еще больше, когда мы переходим к рассмотрению движения закона неравномерного развития в функциональном разрезе, т. е. между отраслями хозяйства от промышленности, способствовавшее перерастанию послевоенной депрессии сельского хозяйства в мировой аграрный кризис. В данной связи отметим следующие две характерные черты в развитии послевоенной аграрной экономики: 1) усиление ее зависимости от международного рынка, благодаря вовлечению новых стран и новых культур в рыночный оборот; 2) связанные с этим смещения в структуре цен и рент, усиливаемые сдвигами в техническом фундаменте сельского хозяйства и в производительности сельскохозяйственного труда.

Эти сдвиги все более и более превращают сельское хозяйство в придаток промышленности, а колониальные страны в придаток крупных империалистических стран, подвергая их всем превратностям буржуазного производства. Аграрный кризис становится частью мирового кризиса и условием, ускоряющим расшатывание капиталистической системы в целом. Это мы и видим на примере развертывания великого революционного кризиса в Индии, Китае и др. зависимых странах.

сельского, в особенности колониального хозяйства. Еще Маркс указывал на противоречивость развития крестьянского хозяйства в условиях капиталистического общества. Но еще более сковывает развитие сельского хозяйства загнивающий империализм. Это подтверждается с двух сторон: с одной стороны, длительным застоём аграрной экономики в капиталистических странах и в их колониальной периферии, переросшим в настоящее время в с.-х. кризис; с другой стороны, переходом мелкого крестьянского хозяйства при пролетарской диктатуре на рельсы крупного коллективного хозяйства. Такой резкий контраст должен явиться могучим двигателем сознания. Выкорчевывание корней капитализма в деревне через освобождение миллионов крестьян в СССР от пут частной собственности и первые шаги по пути преодоления противоположности между городом и деревней должны будут прозвучать по всему миру таким же революционным призывом как экспроприация экспроприаторов в промышленности.

Понижательная линия развития капиталистического хозяйства отнюдь не означает невозможности процесса расширенного воспроизводства. Кризис капиталистической системы вовсе не предполагает отрицания расширенного капиталистического воспроизводства. Фаталистическое представление о гибели капитализма вследствие границ, автоматически поставленных имманентным развитием, является ошибочным. Ленин в своих замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» охарактеризовал подобный подход как неумение ставить диалектически отношения теории к практике. Поэтому, если мы указываем на понижающую линию развития капитализма, то мы не имеем в виду ни сплошного падения кривой, ни механистического упразднения противоречий самого процесса движения, ни отрицания закона неравномерного развития. Наоборот, характерной чертой современной капиталистической динамики, отражающей переплетение и взаимодействие общего кризиса системы с формой нарушенного циклического движения процесса производства, является спазматичность, прерывистость и неравномерность конъюнктурных колебаний. Конъюнктура, как внешняя форма проявления циклического развития капиталистического производства, отражает в своем движении специфические противоречия, вызывающие нарушения процесса воспроизводства и искривления закономерностей кругооборота капитала, свойственные периоду заката капитализма.

Ясно, с другой стороны, что в СССР, где процесс воспроизводства осуществляется в другой социальной форме, освобожденной от основных капиталистических противоречий и базирующейся на обобществленном труде, внешняя форма движения резко отличается от капиталистической. В отличие от капитализма она показывает здесь повышающуюся кривую с возрастающими темпами, т. е. ускоренный рост народного хозяйства. При этом характерно, что темпы возрастают не равномерно, а ускоренно, отделяя соответствующие периоды друг от друга и отражая существенные технические или организационные сдвиги в развитии хозяйства (напр. ввод новых капитальных сооружений, непрерывки, социалистического соревнования и т. д.). Несомненно, что коллективизация, знаменующая новый гигантский сдвиг в степени обобществления труда, на базе ускоряющейся технической реконструк-

ции всего производственного организма страны, обеспечивает под'ем производительности труда на новую ступень, а тем самым и новые рекорды в темпах роста производства. Таким образом осуществляется то ускоренное движение, которого ожидал Ленин от смычки с широкой трудящейся массой.

На ряду с неравномерным движением всего капиталистического процесса в целом, так сказать, во времени, следует отметить усиление неравномерности развития в территориальном и функциональном разрезах мирового хозяйства. Этот процесс является выражением обострения всеобщей конкурентной борьбы и одновременно условием ее дальнейшего углубления вопреки представлениям теоретиков «организованного» капитализма о сужении поля рыночной конкуренции и об уменьшении ее интенсивности.

Раньше всего следует отметить увеличение неравномерности в движении социалистического и капиталистического секторов мирового хозяйства СССР и буржуазного окружения. Характер этого соревнования был отмечен выше. К этому присоединяется рост несоответствия в динамике отдельных частей внутри капиталистического мира, в частности между странами старой и молодой капиталистической культуры. Наконец необходимо подчеркнуть разрыв в динамике капиталистической и докапиталистической сфер мирового хозяйства, иначе говоря сильное отставание колониальных и полуколониальных стран, которые под напором империализма, опирающегося на рационализированную и трестифицированную промышленность, все более и более принуждаются к отказу от самостоятельного экономического развития. Это указывает между прочим на всю несостоятельность так наз. теории декolonизации, которая является не чем иным, как вторым изданием побасенки Зомбарта о развитии «цветного» капитализма, поддерживаемой кстати рассуждениями Каутского об «ограничении империализма».

Противоречия между империализмом и колониальной периферией обнаруживаются еще больше, когда мы переходим к рассмотрению движения закона неравномерного развития в функциональном разрезе, т. е. между отраслями. В этом отношении наибольшее значение имеет отставание сельского хозяйства от промышленности, способствовавшее перерастанию послевоенной депрессии сельского хозяйства в мировой аграрный кризис. В данной связи отметим следующие две характерные черты в развитии послевоенной аграрной экономики: 1) усиление ее зависимости от международного рынка, благодаря вовлечению новых стран и новых культур в рыночный оборот; 2) связанные с этим смещения в структуре цен и рент, усиливаемые сдвигами в техническом фундаменте сельского хозяйства и в производительности сельскохозяйственного труда.

Эти сдвиги все более и более превращают сельское хозяйство в придаток промышленности, а колониальные страны в придаток крупных империалистических стран, подвергая их всем превратностям буржуазного производства. Аграрный кризис становится частью мирового кризиса и условием, ускоряющим расшатывание капиталистической системы в целом. Это мы и видим на примере развертывания великого революционного кризиса в Индии, Китае и др. зависимых странах.

В буржуазном обществе рабочий класс эксплуатируется тройко: как продавец рабочей силы, как производитель и как потребитель. Существование огромной армии безработных явно ухудшает положение рабочего класса как продавца своей рабочей силы. Буржуазные и социал-демократические сказки о том, что цена рабочей силы уже больше не зависит от законов спроса и предложения, что рабочая сила перестала быть товаром, нужны только для доказательства наступления эры «организованного», «корпоративного» и т. д. капитализма и являются прямой фальсификацией действительности. Особенно они нужны профсоюзным бюрократам для проведения своих подозрительных махинаций с предпринимателями. На деле же мы видим, что наличие безработицы и депрессии всегда являются излюбленным аргументом как у капиталистов, так и у профбюрократов для снижения заработной платы.

Несомненно рекорд социального лицемерия побивает желтая «Американская федерация труда». Ее официальной теорией заработной платы при переговорах с предпринимателями будто бы является отказ от трактовки рабочей силы как товара и якобы требование изменения оплаты рабочего в соответствии с динамикой производительности труда¹. Но эта теория в капиталистических условиях, на практике означает эксплуатацию рабочего не только как продавца рабочей силы, но и как производителя, «ибо с ростом производительности труда идет процесс удешевления рабочей силы, а следовательно и возрастание нормы прибавочной стоимости»². Как на деле выглядит этот процесс, видно из следующего сопоставления:

Г о д ы	Индекс реальной заработной платы в САСШ	Индекс производительности труда в американской обрабатывающей промышленности
1899	100,0	100,0
1904	100,4	105,3
1909	92,2	113,4
1914	90,3	113,5
1919	99,7	110,7
1921	107,4	115,3
1923	118,1	140,2
1925	118,4	154,4
1927	121,8	159,0

Динамика обоих рядов указывает на существование своеобразных «ножниц» между заработной платой и производительностью труда к явной невыгоде первой. Таким образом, указанная теория на деле обеспечила рост американского капитализма при весьма скромном увеличении реальной заработной платы, несмотря на рост интенсивности труда. Но САСШ не составляют в этом отношении исключения; другие капиталистические страны стараются не только догнать их, но и перегнать.

Но этот процесс имеет кроме того еще и другую сторону. Рост производительности труда означает одновременно рост органического состава капитала, иначе говоря, в конечном счете возрастающую диспропорцию между

¹ См. „The New Industrial Revolution and Wages“ by Jett Lauck. New York, 1929.

² „Капитал“, т. I, стр. 616.

производством и рынком, хроническое перепроизводство и общую неустойчивость промышленной деятельности. Чтобы избежать резкого снижения цен и падения прибыли, монополистические предприниматели выводят из строя ряд предприятий, а тем самым снова увеличивают ряды безработных, а там, где они не в состоянии это осуществить, они переводят своих рабочих на сокращенную рабочую неделю. Такие мероприятия нередко осуществляются в плановом порядке, даже не дожидаясь наступления общехозяйственной депрессии или кризиса, что дало повод говорить об «организованном» капитализме. Ясно, что такая карриатура на планирование не имеет ничего общего с советским плановым хозяйством, где рост заработной платы в зависимости от динамики производительности является не только лозунгом, но составляет органическую часть народнохозяйственного плана.

Но борьба буржуазии за темп и массу накопления не ограничивается указанными сферами. Для этих целей она, кроме того широко использует аппарат косвенного регулирования — механизм цен и всю систему налоговой и таможенной политики. Соотношения цен («ножницы») складываются явно неблагоприятно для потребителя: с одной стороны, цены предметов массового потребления удерживаются на более высоком уровне, чем цены предметов промышленного потребления, с другой стороны, увеличивается оптово-розничная наценка¹. Одновременно ценностные сдвиги увязываются с возрастанием косвенного обложения за счет прямого обложения, с одной стороны, и расцветом аграрного и промышленного протекционизма, с другой стороны. Всеми этими рычагами буржуазное общество осуществляет перераспределение народного дохода в пользу господствующего класса за счет чудовищного грабежа трудящихся.

Уничтожение классовых эксплуатаций и развертывание социалистической промышленности вносят принципиальное отличие в положение рабочего класса в СССР по сравнению с условиями развития международного пролетариата. При пролетарской диктатуре интересы пролетариата покрываются интересами социалистического развития народного хозяйства. Во имя последних рабочий класс идет на жертвы, памятуя, что рост материальной базы социализма является условием под'ема материального и культурного уровня производителей. Это не противоречит, а, наоборот, предполагает, что улучшение положения рабочих является предпосылкой поступательного движения производительных сил общества. Поэтому для характеристики положения рабочего класса в СССР следует еще обратиться к анализу динамики материального производства.

Развитие капиталистической и социалистической экономики

а) Сельскохозяйственное производство

Для оценки динамики производства в СССР и капиталистических странах воспользуемся сначала индексом продукции сырья и продуктов питания экономического комитета Лиги наций, удобным с точки зрения мировых сопо-

¹ Конкретный материал, относящийся к данным положениям и развитым выше, см. в моей статье в вышеназванном сборнике «Проблемы мирового хозяйства».

ставлений. Оговоримся только, что этот индекс публикуется с большим опозданием и мало показателен для СССР, так как он базируется в основном на сельскохозяйственной продукции, в которой большой вес имеет кроме того колониальное сырье (каучук, масла и пр.). Это затушевывает темпы хозяйственного развития СССР, основанные на быстром прогрессе индустриализации, а с другой стороны — не отражает последних процессов в сельском хозяйстве, связанных с успехами коллективизации (см. табл. на стр. 36).

Приведенные данные показывают, что восстановительный процесс закончился в Европе и в СССР одновременно — в 1925 г., когда довоенный уровень был впервые превышен в обоих, но в следующем году в Европе образовался прорыв в связи с всеобщей и угольной забастовкой в Англии и промышленным кризисом в Германии, вследствие чего она была снова отброшена назад. В 1927 г. Европа вернулась в исходное положение на несколько более повышенном уровне. Циклические колебания — именно снижение американской конъюнктуры в 1927 г. и депрессия сельского хозяйства — приводят к почти стабильному положению в Сев. Америке с 1923 г.

Характерным отличительным признаком хозяйственного развития СССР даже по этому мало репрезентативному показателю является быстрый и неуклонный рост, освобожденный от капиталистических нарушений и срывов. В результате производство сырья и продовольствия в СССР показало в 1927 г. большее превышение довоенного уровня, чем Европа, близко подойдя к мировому уровню, хотя оно еще значительно отставало от американского.

В общем приходится отметить крайне вялое развитие мировой сырьевой и продовольственной базы с 1913 г., переросшее в настоящее время в кризис. Хронической депрессии в добывающей промышленности мирового хозяйства не отрицают и буржуазные исследователи, как например, Зомбарт, но по своей буржуазной природе они усматривают причину не в общественных, а в естественных условиях производства, в данном случае — в убывающей производительности земли и ее недр.

Рассматривая исследуемый период с точки зрения задачи «догнать и перегнать» и подчеркивая большой вес в анализируемом индексе сельского хозяйства, следует отметить, что доля СССР в мировом итоге (без СССР) систематически повышалась, но к 1927 г. довоенный удельный вес еще не был достигнут, однако отставание было уже крайне незначительным. Таким образом, этот период был типично восстановительным периодом. Нельзя также не отметить, что цифра в 10% к мировому итогу (без СССР) продукции сырья и продовольствия характеризует в общем значительную роль нашей страны как сырьевой базы, но принципиальное отличие современного исторического этапа состоит в том, что прежний аграрный придаток империализма стал в настоящее время материальной базой социалистической промышленности.

Структурному сдвигу во внешних взаимоотношениях соответствовал структурный сдвиг внутри. Тип связей между промышленностью и сельским хозяйством при пролетарской диктатуре принципиально иной, чем в буржуазном обществе. Исторический процесс индустриализации ведет к тому, что от сельского хозяйства отделяется все больше функций в пользу промышлен-

ности. Но если до сих пор этот процесс разрушал только домашнее хозяйство крестьянина, то в настоящее время он вторгся в производственную область сельского хозяйства. До последнего времени сельское хозяйство опиралось на живую тяговую силу: человека и животное, которые воспроизводились внутри его собственных пределов. Но с проникновением в сельское хозяйство механической силы, приводимой в движение бензином и электрической энергией, а также искусственных удобрений, сельскохозяйственный урожай, как и вся сельскохозяйственная продукция, во все большей мере становится продуктом промышленной деятельности. Но в буржуазных условиях это ведет к возрастанию неустойчивости и превращению сельского хозяйства в придаток промышленности, так как прогресс земледельческой техники, усиливая аграрное перенаселение и ускоряя социальную дифференциацию, не ликвидирует перепроизводства сельскохозяйственной продукции, а наоборот, толкают к расширению производства, благодаря чему еще больше обостряется рыночная конкуренция, еще сильнее сельское хозяйство втягивается в игру стихийных сил буржуазного общества.

Из капиталистических стран САСШ показывают наиболее быстрый прогресс земледельческой техники. Относительный недостаток рабочей силы и экстенсивный характер сельского хозяйства способствовали его механизации и моторизации. Послевоенный аграрный кризис только усиливал этот процесс, развитие которого в свою очередь опиралось на заинтересованность промышленности в расширении сбыта для своей избыточной продукции. В результате с 1924 по 1928 г. удельный вес животной силы в американском сельском хозяйстве снизился с 41,8 до 26,6% при общем приросте мощности на 42% за этот период. Основной сдвиг произошел за счет увеличения почти вдвое мощности тракторов при почти стабильном, относительно невысоком уровне электроустановок и абсолютном уменьшении животной силы. Напротив в Германии, насколько можно судить по данным переписи 1925 г., роль животной силы гораздо выше, чем в САСШ, достигая 45,6%; зато в механической силе очень высок удельный вес электроустановок, достигающих 43,7% от всего энергетического баланса сельского хозяйства. Но для германского земледелия наиболее характерен химический уклон, который иллюстрируется хотя бы тем, что на 1 га здесь приходится удобрений на 15 руб. против 2½ руб., намеченных по пятилетке в 1932/33 г. в СССР.

Что касается СССР, то степень механизации и индустриализации земледелия показывает динамика сельскохозяйственного машиностроения. За первые два года пятилетки продукция с.х. машин возрастает на 250% и в 1929/30 г. в шесть раз превышает довоенные размеры. Крупнейшие сдвиги намечаются в структуре энергетического баланса в сторону его механизации, удельный вес которой достиг в 1929/30 г. около 13%. Благодаря резкому увеличению количества тракторов, механическая сила заполнила в значительной мере брешь от убыли скота. Но зато следует отметить ничтожное значение электроустановок и крайне слабое их развитие по сравнению с другими источниками энергии, хотя как известно и Энгельс и Ленин рассматривали электричество как могущественный рычаг для уничтожения антагонизма между городом и деревней. Несмотря на то, что это положение является общепринятым, практика в этом отношении крайне отстает.

Общая стоимость продукции сырья и продуктов питания ¹
(в ценах 1913 года)

Страны	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
	Абсолютные данные в млн. долларов					
Европа без СССР	10.706,8	9.391,1	10.075,3	11.158,1	10.446,5	11.821,6
Северная Америка	9.022,5	11.447,2	10.686,3	11.432,8	11.858,3	11.640,7
Мировой итог без СССР	30.557,1	33.799,8	34.392,2	36.718,4	36.749,6	38.064,7
СССР ²	2.977,8	2.217,5	2.388,6	3.133,6	3.347,5	3.529,2
В % к мировому итогу						
Европа без СССР	35,0	27,8	29,3	30,4	28,4	31,1
Северная Америка	29,5	33,9	31,1	31,1	32,3	30,6
Мировой итог без СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
СССР ²	9,7	6,6	6,9	8,5	9,1	9,3
В % к 1913 г.						
Европа без СССР	100,0	87,7	94,1	104,2	97,6	110,4
Северная Америка	100,0	126,9	118,4	126,7	131,4	129,0
Мировой итог без СССР	100,0	110,6	112,6	120,2	120,3	124,6
СССР ²	100,0	74,5	80,2	105,2	112,4	118,5

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1923—1927 гг.	
	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	Средн. за год	Общий
Европа без СССР	+7,3	+10,7	-6,4	+13,2	+5,9	+25,9
Северная Америка	-6,6	+7,0	+3,7	-1,8	+0,4	+1,7
Мировой итог без СССР	+1,8	+6,8	+0,1	+3,6	+3,0	+12,6
СССР ²	+7,7	+31,2	+6,8	+5,4	+12,3	+59,2

¹ В группу «продукты питания» вошли: зерновые хлеба и прочие растительные продукты питания; мясные продукты, колониальные продукты. В группу «сырье»: растительные масла, текстильное сырье, кожи, каучук, бум. масса, цемент, топливо, металлы не в деле, химические продукты (удобрения).

² Календарные годы.

Пролетарская диктатура открыла перед сельским хозяйством «новый тип хозяйства, невиданный в истории человечества, и впервые открытый опытом хозяйственного строительства в СССР» (тезисы т. Яковлева к XVI партс'езду). Она гигантски сократила долгий и мучительный путь исторического развития для миллионов мельчайших хозяйств, способствовал их объединению в крупные обобщественные с.-х. предприятия. На этом фоне резким контрастом выступает беспросветность и бесперспективность сельского хозяйства в буржуазных условиях.

Буржуазная пресса много трубит о технической революции в сельском хозяйстве капиталистических стран. Но она не понимает, что о подлинной революции можно говорить только в СССР, где технический переворот опирается на социальную реконструкцию и где действительно создаются предпосылки для преодоления противоположности между сельским хозяйством и промышленностью. Впрочем, не только в вульгарной литературе, но и в солидном теоретическом исследовании капитализма крупнейший идеолог буржуазии пишет: «Для судьбы человечества и человеческой культуры безразлично, является ли хозяйство социалистическим или капиталистическим. Важно то, что в обоих случаях способ производства одинаковый. Можно поставить перед собой вопрос, в чем отличие крупного кооперативного торгового заведения от капиталистического, коммунистической доменной печи от капиталистической, коммунистической железной дороги от капиталистической. И ничего существенного нельзя будет найти»¹.

Буржуазная наука некритически сваливает в одну беспорядочную кучу все общественные уклады, но на практике она, а в особенности непосредственные деятели буржуазного производства отдают себе вполне ясный отчет в существующих различиях между различными общественными устройствами. Достаточно сослаться хотя бы на пример того, как капиталистический мир реагирует на индустриализацию и коллективизацию СССР, уничтожающие всякие надежды на реставрацию капиталистической России и превращение СССР в аграрную колонию империализма. Капиталистические апологеты не понимают, что различие общественных форм различно сказывается также и на производственном эффекте, получаемом от данного уровня техники. При обобщественном хозяйстве, как показывает введение непрерывки, развитие машинно-тракторных станций и т. д., средства производства, разделенные при капитализме частной собственностью, выступают в своем настоящем качестве, как общественные средства производства,двигающие производительность труда вперед, на новую ступень. Эти факты разбивают аргументацию Зомбарта, вытекающую из ограниченности его буржуазного кругозора.

б) Промышленное производство

Революционные сдвиги в сельском хозяйстве СССР стали намечаться в самое последнее время, и переход от раздробленного домануфактурного производства в век машины и электрификации, на базе крупного обобщественного хозяйства, лишь развертывается на наших глазах. В основном же сель-

¹ W. Zombart, Das Wirtschaftsleben im Zeitalter des Hochkapitalismus, 11 Halbband, S. 1016.

ское хозяйство СССР прозябало до этого на архаической стадии развития и в своем движении не выходило за пределы довоенного уровня. Поэтому динамика сельскохозяйственного производства до последнего времени была мало показательна для движения новой формы общественного производства, представляемой СССР. Представителем нового строя производственных отношений является объединенная крупная промышленность. Как и сельское хозяйство, она унаследовала от капитализма крайне низкий уровень производительных сил, но в отличие от сельского хозяйства она принесла с собой другие исторические темпы развития и благодаря этому революционизировала и уровень и структуру производительных сил, а тем самым подготовила как действительно ведущая сила народного хозяйства, предпосылки для революционного преобразования аграрной базы хозяйства.

Ниже на стр. 39 приводятся индексы физического объема промышленной продукции СССР и ряда капиталистических стран, которые должны проиллюстрировать, как быстро пробивает себе дорогу сквозь цепь тяжелых препятствий социалистический строй производства.

Наиболее существенным моментом в приведенных данных является тот исторический рекорд, который уже достигнут социалистической промышленностью. В конце 1929 (календарного) года индекс физического объема промышленной продукции СССР как раз сравнился по превышению довоенного уровня с САСШ, страной капиталистического «процветания». Но в связи с промышленным кризисом, который разразился в последней четверти 1929 г., материальное производство в САСШ после этого резко сократилось, между тем как в СССР первая половина нынешнего года дала превышение против прошлого года на 29,6%. По окончании второго года пятилетки (1929/30) довоенные размеры промышленного производства будут превзойдены в СССР вдвое, в то время как САСШ вероятно еще не выкарабкаются из кризиса. Таким образом, по этому важнейшему показателю политическая экономия пролетариата выступает как колоссальная революционная сила, как мощный созидательный фактор в развитии производительных сил человечества.

Этому корреспондирует и другой показатель — уровень реальной заработной платы, который хотя и отстает от темпа производства, что естественно, но развивается в том же направлении. Как по объему производства, так и по индексу превышения довоенного уровня реальной заработной платы СССР снова побивает рекорд, оставляя позади САСШ, в которых нарастание социальных противоречий разрушает мираж пролетарского благополучия. Таким образом рост классовых конфликтов в капиталистической промышленности и развертывание социалистического соревнования в советской индустрии являются до известной степени барометром, отражающим условия развития материальной базы капитализма и социализма.

Приведенные выше показатели промышленного производства свидетельствуют еще об одной существенной особенности нашего развития, играющей важнейшую роль при разрешении проблемы «догнать и перегнать». Если можно считать установленным для капиталистических стран не только относительно невысокие темпы, но и прямое замедление роста производительных сил как проявление процесса загнивания капитализма, то социалистическое

Индексы физического объема промышленной продукции

Годы и месяцы	Соединенные Штаты Фед. резервн. совет			Англия London and Cambridge Economic Service		Германия Кон'юнкт. институт		Франция Дессирье		СССР ¹ Валовая продукция крупной госпром.	
	Общий индекс	Обработ. пром.	Добыв. пром.	Старый индекс	Новый индекс	Старый индекс	Новый индекс	Общий индекс	Добыв. пром.	В дов. ценах	В неизм. ценах 1926/27 г.
	1913 г. = 100			1913 г. = = 100	1924 г. = = 100	1913 г. = = 100	1928 г. = = 100	1913 г. = 100		1913 г. = = 100	1925 г. = = 100
1919	123 3	126 3	108 9	—	—	—	—	57	44	—	—
1920	129,3	130 8	125,9	100,2	—	—	—	62	52	—	—
1921	99,6	100 8	99,0	67,5	—	—	—	55	58	—	—
1922	126,3	130 8	104,7	80,9	—	—	—	78	67	—	—
1923	150,1	151,9	148,5	88 8	—	—	—	88	80	—	—
1924	141,2	141,4	135 8	90,9	100 0	76,1	—	109	94	—	—
1925	154 5	157,9	140,0	87,1	97 5	92 4	—	108	104	67,4	100,0
1926	160,5	162 4	152,8	67,0	75,3	87 3	79	126	114	89,3	133,4
1927	157,5	159 4	151,3	96,2	108,0	107,2	100	110	117	105,1	155 5
1928	164,9	166,9	149,9	90 8	102,5	103 3	100	127	117	130,9	192 9
1929	175,3	178,9	162,7	—	110,6	—	102	139	123	174,3	241 6
1929 год											
Январь	173 8	175 9	165 5	} —	108,3 ² }	107,0	95	137	120	—	222,7
Февраль	173,8	174,4	169,7			101,6	91	136	120	—	216,9
Март	175 3	180 5	151 3			104,9	99	138	123	—	233 4
Апрель	181,3	185,0	162 7			111,6	108	139	124	—	252,0
1930 год											
Январь	153,0	153,4	158,4	} —	107 ² }	—	95	144	131	—	285,7
Февраль	159,0	159,4	152 8			—	96	143	130	—	284 7
Март	156 0	159,4	137 2			—	95	144	126	—	319,7
Апрель	—	—	—			—	91	—	—	—	307,5

¹ Календарные годы. ² Средние квартальные за I квартал.

строительство характеризуется обратной тенденцией — высокими и все ускоряющимися темпами роста материального производства. В этом отношении знаменательной вехой является начало реконструктивного периода, совпадающее с первыми годами пятилетки. Так в 1927/28 г. прирост планируемой промышленности составил 26% против прошлого года, в 1928/29 г. — 24%, в 1929/30 г. — 31,1%, а на 1930/31 г. по контрольным точкам намечено 47%. Темпы не только высокие, но прогрессивно возрастающие, указывающие на наличие в хозяйственном процессе крайне сильно действующих стимулов. Сравнение этих темпов с среднегодовыми приростами американской промышленности в 4% является действительной мерой скачка от капитализма в социализму (см. на стр. 36).

в) Положение и перспективы развития отдельных отраслей

Рассмотрим динамику материального производства по отдельным важнейшим отраслям, причем попытаемся наметить перспективу, в связи с мировым развитием, исходя из курса на осуществление пятилетки в 4 года. Для сопоставлений мы будем исходить из наметок, разработанных в Госплане СССР, с одной стороны, а для капиталистических стран — на основе нашей оценки¹.

Начнем прежде всего с энергетической базы, как важнейшей предпосылки хозяйственной деятельности. В капиталистических странах элементы, составляющие энергетическое хозяйство (уголь, нефть, электрическая энергия), конкурируют друг с другом, так что при вялом развитии всего хозяйства одни элементы развиваются за счет других. Но в СССР энергетическая база представляет в отличие от капиталистических стран не только единое целое, но и интегральную часть всего народного хозяйства. В этом выявляется крупнейшее преимущество обобщественного хозяйства.

Развитие производства твердого топлива рисуется из таблицы, приведенной на стр. 41.

Угольная промышленность является хронически депрессивной отраслью мирового хозяйства. Об этом говорят мизерные темпы ее развития, значительно отстающие от довоенных, равно как и уровень, близкий к довоенному. Наиболее неблагоприятно положение этой отрасли в обоих англосаксонских странах, дающих 3/5 мирового производства, но в первую очередь в Великобритании. В связи с этим уменьшается и удельный вес этих стран в мировой продукции.

Полный контраст к этому представляет угольная промышленность СССР. Характерными признаками ее являются: растущие темпы, превышающие в несколько раз довоенные, которые были выше, чем в других странах, намеченное планом на 1930/31 г. превышение довоенного уровня почти в

¹ Методология этих сопоставлений развита в нашей работе „Пятилетний план и задача догнать и перегнать капиталистические страны“. Изд. „Московский рабочий“. Оговариваемся, что наметки Госплана являются предварительными.

² В данной таблице и в следующих для СССР приводятся хозяйственные годы, причем 1928 г. означает 1927/28, 1929 г. — 1928/29 и т. д.

Продукция угля¹

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. метр. тонн)					
САСШ	517.060	522.623	546.126	520.000	—	550.000
Англия	292.043	241.283	260.838	240.000	—	265.000
Германия	175.641	217.096	233.220	210.000	—	265.000
Франция	44.165	51.788	54.209	54.000	—	70.000
Европа без СССР	609.927	632.235	680.140	630.000	—	730.000
Мировой итог без СССР	1.187.360	1.239.475	1.314.574	1.200.000	—	1.350.000
СССР ²	29.052	35.400	40.600	51.600	71.000	120.000
В % к мировому итогу без СССР						
САСШ	43,5	42,2	41,5	43,3	—	40,7
Англия	24,6	19,5	19,8	20,0	—	19,6
Германия	14,8	17,5	17,7	17,5	—	19,6
Франция	3,7	4,2	4,1	4,5	—	5,2
Европа без СССР	51,4	51,0	51,7	52,5	—	54,1
Мировой итог без СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	—	100,0
СССР ²	2,4	2,9	3,1	4,3	—	8,9
В % к 1913 г.						
САСШ	100,0	101,1	105,6	100,6	—	106,4
Англия	100,0	82,6	89,3	82,2	—	90,7
Германия	100,0	123,6	132,8	119,6	—	150,9
Франция	100,0	117,3	122,7	122,3	—	158,5
Европа без СССР	100,0	103,7	111,5	103,3	—	119,7
Мировой итог без СССР	100,0	104,4	110,7	101,1	—	113,7
СССР ²	100,0	121,9	139,7	177,6	—	413,1
Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г. ³	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Средн. за год	За 5 лет
САСШ	+4,8	-3,6	+4,5	-4,8	+1,0	+5,2
Англия	+2,2	-5,5	+8,1	-8,0	+1,9	+9,8
Германия	+5,2	+1,5	+7,4	-10,0	+4,1	+22,1
Франция	+1,6	-0,8	+4,7	-0,4	+6,2	+35,2
Европа без СССР	+3,2	-2,8	+7,7	-7,4	+2,9	+15,5
Мировой итог без СССР	+4,2	-2,4	+6,1	-8,7	+1,7	+8,9
СССР ²	+7,2	+10,3	+14,6	+27,1	+27,7	+239,0

¹ Каменный уголь + бурый уголь в переводе на каменный (40%).

² По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.

³ Средний годовой темп за десятилетие, 1903—1913 гг.

2½ раза и значительное увеличение вследствие этого довоенного удельного веса в мировой продукции; разработка новых угольных районов, в то время как в капиталистических странах усиленная рационализация угольного производства приводит к закрытию ряда шахт как нерентабельных, и наконец большой темп механизации добычи. В результате уже в нынешнем году продукция СССР почти сравняется с французской продукцией, в 1930/31 г. вытеснит Францию с 4-го места, а в 1933 г., если осуществится весь намеченный пятилетний план развития угольной промышленности, СССР значительно обгонит Францию и станет крупнейшим мировым производителем минерального топлива.

Важнейшей основой современного энергобаланса является нефть, роль которой в экономике отдельных стран и всего мира выявляется из таблицы на стр. 43.

Мировое и в первую очередь американское нефтяное хозяйство за военные и ближайшие послевоенные годы сильно развилось; в 1929 г. против 1913 г. мировая добыча нефти (без СССР), а также американская увеличилась больше, чем в 4 раза. В пояснение этого резкого роста мировой добычи нефти достаточно указать на то, что весь мировой и в том числе огромный американский автомобильный транспорт, который является одним из главнейших потребителей нефтепродуктов, развился почти целиком за указанный период времени. Наша нефтяная промышленность за годы империалистической и гражданской войны напротив сильно деградировала (в 1920 г. добыча нефти составила 0,7 млн. т против 9,2 млн. т в 1913 г.). Отсюда понятно и происшедшее резкое снижение доли СССР в мировой продукции нефти.

Однако уже в 1928 г. мы более, чем на ¼, превысили довоенный уровень добычи нефти; идя же в последующие годы (в отличие от капиталистических стран) с все возрастающими темпами добычи, мы к 1933 г. зайдем в мировой продукции нефти в второе место, превысив довоенный уровень в 4½ раза. Наша доля в мировой добыче нефти резко возрастет: с 6,8% в 1928 г. до 16,6% в 1933 г., однако она останется еще ниже довоенной в виду отмеченного выше резкого расхождения в направлении развития нефтяного хозяйства у нас и в капиталистических странах (главным образом в САСШ в военные и ближайшие послевоенные годы).

Электрификация хозяйства получила особенно бурное развитие также в последние 1-1½ десятка лет и является сравнительно новым процессом в мировом хозяйстве, развивающимся весьма высоким (для капитализма) темпом роста (см. табл. на стр. 44).

Отсюда неудивительно, что к 1923 г. в мировой продукции электроэнергии на нашу долю приходилось только лишь около 1%. Однако электрификация хозяйства является одним из краеугольных камней социалистического строительства, и мы, начав ее усиленно развивать почти от нуля, будем все более усиленным темпом форсировать ее развитие и в следующие годы. Уже в 1930 г. мы почти в 8 раз превысили по продукции электроэнергии уровень 1923 г., а к 1933 г. мы превысим его в 30 раз. Если в 1933 г. будет достигнута намеченная цифра, то это будет означать, что за 3 предстоящих

Продукция нефти

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. тонн)					
САСШ	34.030	124.586	139.038	140.000	—	175.000
Мексика	3,838	7.653	6.900	6.500	—	7.500
Венецуэла	—	15.839	20.480	23.000	—	35.000
Мировой итог без СССР	44.585	172.665	181.470	184.000	—	250.000
СССР ¹	9,200	11.760	13.780	17.200	23.000	41.500
В % к мировому итогу без СССР						
САСШ	76,3	72,2	76,6	76,1	—	70,0
Мексика	8,6	4,4	3,8	3,5	—	3,0
Венецуэла	—	9,2	11,3	12,5	—	14,0
Мировой итог без СССР	100,0	100,0	100,0	100,0	—	100,0
СССР ¹	20,6	6,8	7,6	9,3	—	16,6
В % к 1913 г.						
САСШ	100,0	363	408,6	411,4	—	514,3
Мексика	100,0	199	180,0	169,4	—	195,4
Венецуэла	—	—	—	—	—	—
Мировой итог без СССР	100,0	387	407,0	412,7	—	560,7
СССР ¹	100,0	127,8	149,8	187,0	—	451,1
Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г. ²	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Средн. за год	За 5 лет
САСШ	+9,5	+0,9	+11,6	+0,7	+7,0	+40,5
Мексика	+79,4	-21,3	-21,3	-5,8	-0,4	-2,0
Венецуэла	—	+68,8	+29,3	+12,3	+17,2	+121,0
Мировой итог без СССР	+10,3	+5,1	+5,1	+1,4	+7,7	+44,8
СССР ¹	-1,2	+13,8	+17,2	+24,8	+28,7	+252,9

¹ По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.² Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

Продукция электроэнергии

Страны	1923 г. 1928 г. 1929 г. 1930 г. 1931 г. 1933 г.					
	Абсолютные данные (в миллионах квтч)					
САСШ	69.685	105.900	117.050	126.000	—	160.000
Канада	8.099	15.936	17.628	19.000	—	28.000
Англия	9.952	14.960	16.455	18.000	—	23.000
Германия	13.700	28.100	33.000	35.000	—	45.000
Европа без СССР ¹	47.474	81.132	88.277	95.000	—	110.000
Мировой итог без СССР ²	131.402	213.527	233.514	251.000	—	306.000
СССР ³	1.146	5.160	6.465	8.693	12.500	33.000
В % к мировому итогу без СССР						
САСШ	53,0	49,6	50,1	50,2	—	52,3
Канада	6,2	7,5	7,5	7,6	—	9,2
Англия	7,6	7,0	7,0	7,2	—	7,5
Германия	10,4	13,2	14,1	13,9	—	14,7
Европа без СССР ¹	36,1	38,0	37,8	37,8	—	35,9
Мировой итог без СССР ²	100,0	100,0	100,0	100,0	—	100,0
СССР ³	0,9	2,4	2,8	3,5	—	10,8
В % к 1923 г.						
САСШ	100,0	152,0	168,0	179,4	—	229,6
Канада	100,0	196,8	217,7	234,6	—	345,7
Англия	100,0	150,3	165,3	180,9	—	231,1
Германия	100,0	205,1	240,9	255,5	—	328,5
Европа без СССР ¹	100,0	170,9	185,9	200,1	—	231,7
Мировой итог без СССР ²	100,0	162,5	177,7	191,0	—	232,9
СССР ³	100,0	450,3	564,1	758,6	—	2.879,6
Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1923 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Средн. за год	За 5 лет
САСШ	—	+ 9,2	+ 10,5	+ 7,6	+ 8,5	+ 51,
Канада	—	+ 9,5	+ 10,6	+ 7,8	+ 12,1	+ 75,7
Англия	—	+ 8,2	+ 10,0	+ 9,4	+ 9,0	+ 53,7
Германия	—	+ 11,8	+ 17,4	+ 6,1	+ 9,9	+ 60,1
Европа без СССР ¹	—	+ 8,1	+ 8,8	+ 7,6	+ 6,3	+ 35,6
Мировой итог без СССР ²	—	+ 8,3	+ 9,4	+ 7,6	+ 7,5	+ 43,6
СССР ³	—	+ 27,1	+ 25,3	+ 34,5	+ 44,9	+ 539,5

¹ Германия, Англия, Франция, Италия, Голландия, Бельгия, Испания, Швеция и Швейцария.

² Европа без СССР, САСШ, Канада, и Япония.

³ По СССР хозяйственные годы 1922/23—1932/33.

года прирост производства электроэнергии в СССР будет равен половине мирового прироста (без СССР). В результате такого форсированного развития мы зайдем к 1933 г. третье место в мировой продукции электроэнергии, уступая первое и второе САСШ и Германии.

Чтобы дать некоторое представление о скорости нашего движения, напомним, что приблизительно накануне мировой войны САСШ давали такую же продукцию, какая запроектирована контрольными цифрами на 1930/31 г. К цифре в 33 млрд. квтч они подошли примерно через 7 лет вместо 2 лет, намеченных по пятилетнему плану у нас. При этом обращает на себя внимание капиталистическая анархия, господствующая в этой новейшей отрасли хозяйства. В 1912 г. в САСШ насчитывалась 5.221 электростанция и, несмотря на громадные успехи централизации, в 1929 г. все еще оставалось 4.250, благодаря чему мощность на 1 станцию составляла в этом году 6.953 квт. В этом отношении СССР не только догнал, но и обогнал САСШ, так как на основе плана Гоэлро мы строим исключительно мощные районные станции.

Развитие медной промышленности¹ в последнее время определяется в основном электрификацией и автомобилизацией хозяйства; так как этот процесс в капиталистических странах развивается довольно значительным темпом, то тем самым довольно быстро шло и развитие мировой медной промышленности: к 1930 г. мировая продукция удвоилась сравнительно с довоенным временем.

От царской России в наследство нам досталась весьма слабо развитая медная промышленность, которая к тому же сильно пострадала в годы гражданской войны. Однако взятый нами темп электрификации и индустриализации, с одной стороны, и необходимость ослабления нашей зависимости от за границы, с другой стороны, заставляют форсировать развитие медной промышленности. К 1929 г. мы догнали довоенный уровень, а в 1930 г. превысим его на 52%. Идя в среднем за пятилетку с годовым приростом в 47,9%, мы в 1933 г. больше, чем в 6 раз, превысим довоенный уровень и выйдем на третье место в мировой продукции.

Наша черная металлургия к концу гражданской войны деградировала особенно значительно; достаточно указать, что в 1920 г. продукция чугуна составила всего лишь 115 тыс. т, а продукция стали — 163 тыс. т, тогда как в 1913 г. (в границах СССР) продукция чугуна составляла 4.212 тыс. т, а стали — 4.247 тыс. т; другими словами нам пришлось восстанавливать черную металлургию почти от нуля. В то же время эта отрасль хозяйства, как известно, в гораздо большей степени капиталоемка, чем например угольная промышленность. Все это вместе взятое делает понятным, что мы только еще в 1929 г. достигли по продукции черного металла довоенного уровня (см. табл. на стр. 46).

Однако эта отрасль нашего хозяйства является одной из важнейших ведущих отраслей хозяйства, и капиталовложения в нее особенно будут воз-

¹ В целях экономии места таблицы по медной промышленности, равно как по некоторым другим отраслям, здесь не приводятся. Как уже указывалось, полный статистический конкретный материал приведен в моей статье во II т. сб. „На новом этапе“.

Выплавка чугуна

Страны	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
	Абсолютные данные (в тыс. метр. тонн)					
САСШ	31.463	38.623	42.064	39.000	—	45.000
Англия	10.425	6.717	7.701	7.000	—	8.000
Германия	10.916	11.804	13.401	12.000	—	13.500
Франция	9.077	10.097	10.441	10.000	—	12,000
Европа без СССР	39.213	39.882	43.471	40.000	—	46.000
Мировой итог без СССР	71.696	79.561	87.539	80.000	—	92.000
СССР ¹	4.211	3.212	4.013	5.500	7.100	15.000
В % к мировому итогу без СССР						
САСШ	43,9	48,5	49,1	48,8	—	48,9
Англия	14,5	8,4	8,8	8,8	—	8,7
Германия	14,3	14,8	15,3	15,0	—	14,7
Франция	12,7	12,7	11,9	12,5	—	13,0
Европа без СССР	54,7	50,1	49,7	50,0	—	50,0
Мировой итог без СССР	100	100	100	100	100	100
СССР ¹	5,9	4,0	4,6	6,9	—	16,3
В % к 1913 г.						
САСШ	100	122,8	136,6	124,0	—	143,0
Англия	100	64,4	73,9	67,1	—	76,7
Германия	100	108,1	122,8	109,9	—	123,7
Франция	100	111,3	115,1	110,2	—	132,3
Европа без СССР	100	101,7	110,9	102,0	—	117,3
Мировой итог без СССР	100	111,0	122,1	111,6	—	128,3
СССР ¹	100	76,3	95,3	130,6	—	356,2
Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г. ²	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Среднее за год	За 5 лет
САСШ	+5,6	+4,0	+11,2	-9,3	+3,1	+16,5
Англия	+1,4	-9,4	+14,6	-9,1	+3,6	+19,1
Германия	+6,7	-9,8	+13,5	-10,5	+2,7	+14,4
Франция	+6,2	+8,3	+3,4	-4,2	+3,5	+18,8
Европа без СССР	+4,9	-1,2	+9,0	-8,0	+2,9	+15,3
Мировой итог без СССР	+5,2	+1,7	+10,0	-8,6	+3,0	+15,6
СССР ¹	+5,4	+8,5	+24,9	+37,0	+36,1	+367,0

¹ По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.

² Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

растать; вместе с тем мы будем удерживать на высоком (совершенно неизвестном капиталистическому миру) уровне темпы роста продукции; в прошлом году (1928/29) темп роста по чугуну составил 24,9%, в 1929/30 г. он составит 37%; в среднем за пятилетку — 36,1%; аналогичное мы наблюдаем и в отношении продукции стали (см. табл. на стр. 48).

Совершенно другие перспективы стоят перед капиталистическими странами. Как известно, черная металлургия в капиталистическом хозяйстве является отраслью, которая особенно подвержена влиянию конъюнктурных колебаний; совершенно очевидно, что теперешний кризис мирового хозяйства, который безусловно усилит хронически застойные моменты мировой конъюнктуры, должен будет отрицательно повлиять на дальнейшее развитие мировой металлургической промышленности. О значительных темпах роста этой отрасли капиталистического хозяйства в ближайшие годы говорить не приходится; в лучшем случае она в среднем за пятилетие с 1928 по 1933 г. (т. е. включая и 1929 г. — год сравнительно высокого темпа роста продукции) будет развиваться со среднегодовым темпом в 3%. В результате такого резкого различия в развитии черной металлургии у нас и в капиталистических странах мы к 1933 г. превзойдем довоенный уровень по чугуну на 3½ раза, по стали — в 4 раза, заняв в мировой продукции по чугуну второе место, по стали мы разделим второе место с Германией (а вероятно перегоним и ее). Но как потребитель металлургического продукта роль Советского Союза еще более возрастает, ибо капиталистические производители металла вывозят довольно большой процент своей продукции, у нас же, повидимому придется еще ввозить. Исходя из баланса потребления черного металла, СССР уже в 1930/31 г. обгонит Францию. Обращает на себя внимание большая напряженность в соотношении чугуна и стали за весь рассматриваемый период в СССР в отличие от капиталистических стран. Это в основном объясняется интенсивным использованием лома, запасы которого значительны в странах индустриальных центрах мира, но возможно, что тут играет известную роль и экономия первичного продукта.

Бурное развитие машиностроения в СССР является неизбежным результатом интенсивного процесса индустриализации и основой самостоятельного развития страны пролетарской диктатуры (см. стр. 49).

Темпы развития этой отрасли, изготовляющей средства производства, не только выше капиталистических, которые сами по себе являются весьма значительными, отражающими процессы индустриализации мирового хозяйства, не только обгоняют развитие всей промышленности в целом, но и всех отраслей тяжелой индустрии. Другим положительным моментом является развитие новых производств машиностроения (тракторостроение, турбиностроение, автостроение и т. д.). Тем не менее в связи с все возрастающим спросом народного хозяйства зависимость от ввоза заграничного оборудования до настоящего времени не уменьшалась, а наоборот возрастала. Но структура импорта, отражающая рост в нем удельного веса средств производства для изготовления средств производства, ясно показывает, что такая зависимость является неизбежной ступенью к обеспечению самостоятельного развития. При этом зависимость устанавливается взаимная, так как

Выплавка стали

Страны	Абсолютные данные (в тыс. метр. тонн)					
	1913 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1933 г.
САСШ	30.765	50.665	55.034	48.000	—	60.000
Англия	7.787	8.662	9.810	8.800	—	10.000
Германия	11.982	14.517	16.246	14.500	—	17.500
Франция	7.347	9.387	9.666	9.400	—	11.500
Европа без СССР	36.884	47.146	51.154	46.000	—	55.000
Мировой итог без СССР	68.808	99.071	107.592	95.000	—	116.000
СССР ¹	4.247	4.138	4.704	6.400	8.300	17.000
В % к мировому итогу без СССР						
САСШ	44,7	51,1	51,2	50,5	—	51,7
Англия	11,3	8,7	9,1	9,3	—	8,6
Германия	17,4	14,6	15,1	55,3	—	15,1
Франция	10,7	9,5	9,0	9,9	—	9,9
Европа без СССР	53,7	47,6	47,5	48,4	—	47,4
Мировой итог без СССР	100	100	100	100	100	100
СССР ¹	6,2	4,2	4,4	6,7	—	14,7
В % к 1913 г.						
САСШ	100	164,7	178,9	156,0	—	195,0
Англия	100	111,2	126,0	113,0	—	128,4
Германия	100	121,2	135,6	121,0	—	146,1
Франция	100	127,8	131,6	127,9	—	156,5
Европа без СССР	100	127,5	138,3	124,4	—	148,7
Мировой итог без СССР	100	144,0	156,4	138,1	—	168,6
СССР ¹	100	97,4	110,8	150,7	—	400,3

Страны	Темпы прироста за год				Прирост за 1928—1933 гг.	
	1913 г. ²	1928 г.	1929 г.	1930 г.	Среднее за год	За 5 лет
САСШ	+8,0	+13,9	+8,6	-12,8	+3,4	+18,4
Англия	+4,1	-6,3	+13,3	-10,3	+2,9	+15,4
Германия	+6,3	-10,2	+11,9	-10,8	+3,8	+20,5
Франция	+8,2	+11,7	+3,0	-2,8	+4,1	+22,5
Европа без СССР	+6,5	+0,2	+8,5	-10,1	+3,1	+16,7
Мировой итог без СССР	+7,1	+7,2	+8,6	-11,7	+3,2	+17,1
СССР ¹	+4,7	+16,5	+13,7	+36,1	+32,7	+310,8

¹ По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1927/28—1932/33.

² Средний годовой темп за десятилетие 1903—1913 гг.

Продукция машиностроительной промышленности

Страны	Абсолютные данные (в млн. руб. по дов. ценам)					
	1913 г.	1925 г.	1928 г.	1931 г.	1933 г.	
САСШ	3.136	4.596	5.468	—	—	
Англия	742	929	1.071	—	—	
Германия	1.296	895	1.436	—	—	
Франция	122	161	184	—	—	
Европа без СССР ¹	2.367	2.212	2.968	—	—	
Мировой итог без СССР ²	5.560	6.921	8.555	—	—	
СССР ⁴	273	113	405	1.727	3.660	
В % к мировому итогу без СССР						
САСШ	56,4	66,4	63,9	—	—	
Англия	13,3	13,4	12,5	—	—	
Германия	23,3	12,9	16,8	—	—	
Франция	2,2	2,3	2,2	—	—	
Европа без СССР ¹	42,6	32,0	34,7	—	—	
Мировой итог без СССР ²	100,0	100,0	100,0	—	—	
СССР ⁴	4,9	1,6	4,7	20,2 ³	42,8 ³	
В % к 1913 г.						
САСШ	100,0	146,6	174,4	—	—	
Англия	100,0	125,2	144,3	—	—	
Германия	100,0	69,1	110,8	—	—	
Франция	100,0	132,0	150,8	—	—	
Европа без СССР ¹	100,0	93,5	125,4	—	—	
Мировой итог без СССР ²	100,0	124,5	153,9	—	—	
СССР ⁴	100,0	41,4	148,4	632,6	1.340,6	
Прирост за 1925—1928 гг.						
Страны	1913 г.	В средн. за год	Всего за 3 года	Прирост за 1928—1933 гг.	В средн. за год	Всего за 5 лет
САСШ	—	+6,0	+19,0	—	—	—
Англия	—	+4,9	+15,3	—	—	—
Германия	—	+17,1	+60,4	—	—	—
Франция	—	+4,6	+14,3	—	—	—
Европа без СССР ¹	—	+10,3	+34,2	—	—	—
Мировой итог без СССР ²	—	+7,3	+23,6	—	—	—
СССР ⁴	—	+53,0	+258,4	+55,3	+803,7	

¹ Англия с Ирландией, Германия, Франция, Италия, Швеция и Швейцария.

² Европа без СССР, САСШ, Япония, Австралия и Новая Зеландия.

³ Процент исчислен к мировому итогу за 1928 г.

⁴ По СССР кроме 1913 г. хозяйственные годы 1924/25—1932/33.

в настоящее время не менее 10% мирового экспорта машин падает на СССР, причем взаимное переплетение усиливается по мере усиления ввоза целых заводских агрегатов, загружающих производственную способность зарубежных заводов.

Структура как импорта оборудования, так и внутреннего производства машин не только характеризует тип наших связей с за границей, но и стадию нашей индустриализации. Колоссальный рост сельхозмашиностроения, превысивший в 6 раз довоенную продукцию, усиленное строительство тракторных и комбайновых заводов, с одной стороны, и возрастающий вес с.-х. машин в импорте, с другой стороны, свидетельствуют о подготовке предпосылок для интенсивной разработки сырья в стране; по сравнению с этим роль других средств и орудий производства в импорте была меньшей. Но постановка в порядок дня форсированного развития станкостроения, электротехнического машиностроения, котло- и турбостроения и т. д. указывает на совершающийся переход в высшую стадию индустриализации — в стадию создания такой машинной базы, которая снабжает все отрасли средствами производства собственного происхождения и обеспечивает условия для прочного высвобождения страны от заграничной зависимости. Исходя из этого, а также из намеченной контрольными точками на 1930/31 г. цифры машиностроения в 3,4 млрд. руб.¹ (без метиза, авто- и судостроения), которая обеспечивает за СССР второе после САСШ место в мире как производителя и потребителя машин, следует ожидать нового качественного сдвига во взаимоотношениях страны пролетарской диктатуры с мировым империализмом.

Мы уже упоминали, что автомобильная промышленность является сравнительно новой отраслью промышленности, развитие которой приходится на последние 1½-2 десятка лет, причем в настоящее время около 90% мировой автомобильной продукции приходится на долю САСШ. Процесс насыщения автомобилями американского хозяйства нужно считать почти окончившимся, вследствие чего дальнейшее развитие американской промышленности будет происходить главным образом за счет замещения старых машин новыми и за счет форсирования экспорта. Это предопределяет значительное замедление темпа ее роста.

Что касается европейских стран, то в виду относительно низкой покупательной способности широких слоев европейского населения автомобиль в них конечно не сможет превратиться во всяком случае в ближайшие годы в предмет массового потребления; тем самым едва ли возможен будет в ближайшие годы значительный рост европейской автомобильной промышленности. Отсюда очевидно, что, начав совершенно заново быстрым темпом развивать нашу автомобильную промышленность, мы к концу пятилетки во всяком случае выйдем в первые ряды европейских производителей.

Химизация хозяйства — это один из самых новейших процессов в мировом хозяйстве, который уже в настоящее время играет выдающуюся роль в современной энергетике и сопровождается революционными техниче-

¹ Мы отвлекаемся в данном случае от разницы цен, значительно более высоких у нас, чем за границей.

скими сдвигами. С полным правом можно назвать ближайший период мировой экономики не только «веком электричества», но и «веком химии».

В наследство от царской России мы почти не получили сколько-либо развитой химической промышленности. Слабость химии, а также невысокий уровень электрификации подрывают наш энергетический фронт. В виду огромной важности для нашего хозяйства развития химической промышленности, в особенности для реконструкции сельского хозяйства и обеспечения действительно рационального земледелия, а также для обороны страны мы должны и фактически развиваем ее форсированным темпом, который несравним с темпами капиталистических стран. В результате этого в 1933 г. например в мировой продукции серной кислоты, которая до известной степени характеризует развитие химии вообще, мы займем решающее место, достигнув свыше четверти мирового производства (без СССР), и тем самым освободим один из самых ответственных участков нашего хозяйства от заграничной зависимости, в частности от враждебного влияния мировых химических концернов.

Перспективы мировой хлопчатобумажной промышленности, конъюнктура которой зависит от динамики потребления самых широких слоев населения и притом не только капиталистических, но и колониальных и полуколониальных стран, на ближайшие годы вырисовываются весьма неблагоприятными. Вероятное преобладание в ближайшие годы хронически депрессивных застойных моментов в конъюнктуре капиталистических стран, которое будет иметь следствием большую безработицу и не будет способствовать росту покупательной способности населения, развертывание революционного кризиса в колониальных странах и т. д. — все это должно будет крайне отрицательно повлиять на развитие хлопчатобумажной промышленности капиталистических стран.

Прямо противоположные тенденции мы наблюдаем в развитии нашей хлопчатобумажной промышленности. Последняя стоит перед лицом чрезвычайного роста потребления широких слоев населения. Хотя в ближайшие годы мы особенно форсируем развитие тяжелой индустрии, однако и развитие легкой промышленности, в частности хлопчатобумажной, под которую коллективизация подводит прочный сырьевой базис, идет несравнимым с капиталистическими странами темпом; в результате этого мы к концу пятилетки займем уже второе место в мировом промышленном потреблении хлопка, больше, чем в два раза, превысив довоенный уровень.

Затяжное кризисное состояние мирового сельского хозяйства открывает весьма неблагоприятные перспективы для его дальнейшего развития; едва ли это кризисное состояние в ближайшие годы в сколько-либо заметной степени смягчится. Отсюда вероятна почти стабильная продукция, например главного сельскохозяйственного продукта — пшеницы — в течение ближайших лет.

Закрепление достигнутых успехов коллективизации у нас и дальнейшее их углубление и развитие должны будут очевидно привести к такому росту сельскохозяйственной продукции, при котором не только будет покрыта потребность в них страны, но согласно плану мы выступим в качестве экспор-

тера на завоевание наших довоенных позиций. Опираясь на мощный рычаг монополии внешней торговли, а также на реконструктивные сдвиги в нашем сельском хозяйстве, мы должны обеспечить продвижение наших сельскохозяйственных продуктов на внешние рынки, которое будет происходить в условиях ожесточенной конкуренции.

Охарактеризованные выше крайне неблагоприятные перспективы развития хлопчатобумажной промышленности капиталистических стран определяют собой также неблагоприятные перспективы дальнейшего развития мировой продукции хлопка: к 1933 г. посевная площадь под хлопком и сбор хлопка в капиталистических странах вероятно почти не возрастут.

У нас же перспективы значительного расширения потребления широких слоев населения и взятый нами курс на независимость от капиталистических стран в отношении снабжения сырьем нашей промышленности определяют собой быстрый темп развития хлопководства; к концу пятилетки мы уже не будем ввозить хлопка, а по всей вероятности наш внешнеторговый баланс по хлопку будет даже активным.

Оценивая в целом пути развития обеих систем, как они выявляются из приведенных количественных пропорций, следует отметить возрастание диспропорциональностей и неравномерности как в движении всего мирового хозяйства, так и в динамике отдельных его частей. Эти несоответствия усиливаются, с другой стороны, под влиянием стремительного развертывания производительных сил социалистической системы, внутреннее движение которой строго подчинено плану на основе единства и возрастающей консолидации социалистического хозяйства. Анархичность и противоречивость капиталистической структуры должны будут еще более обостриться в связи с неравномерностью развития монополистических тенденций как во времени, так и в территориальном и в отраслевом разрезе. Эти качественные различия дают добавочный коэффициент в пользу СССР при количественных сопоставлениях его материальных показателей с капиталистическими странами.

г) «Пятилетка в четыре года» — решающий сдвиг в задаче «догнать и перегнать»

Осуществление пятилетнего плана развития народного хозяйства за почти уже минувшие 2 года и «контрольные точки» на третий год показывают, что по важнейшим показателям фактическое развитие идет под лозунгом «пятилетка в четыре года». Гигантский переворот в условиях сельскохозяйственного производства, переключающегося на основе коллективизации с рабских темпов, унаследованных от полукрепостнического периода, на революционные темпы обобществленной промышленности, еще более подкрепляет реальность этого лозунга. Какие сдвиги это создает в осуществлении задачи «догнать и перегнать»?

Из анализа динамики материального производства — фактического и намеченного по плану, а также из учета реальности лозунга «пятилетка в четыре года» и на основе трезвой оценки перспектив капиталистического развития следует констатировать новое в проблеме «догнать и перегнать», которое приносит с собой настоящий этап. Суть перелома состоит в том

что за импонирующим количественным смещением скрывается решающий качественный сдвиг в международном развитии.

При составлении пятилетнего плана мы указывали, что «по производственным и техническим показателям он позволяет нам значительно приблизиться к передовым европейским странам, но от САСШ мы еще будем отставать, хотя это отставание будет происходить в замедленных темпах»¹. В настоящее время выясняется, что уже в 1930/31 г. по важнейшим показателям мы обгоним Францию, в частности по потреблению черного металла, которое составит у нас свыше 9 млн. т против 7,5 млн. т во Франции в 1929 г., по добыче угля (71 млн. т против 54 млн. т в 1930 г.) почти нагнать по производству электроэнергии (12,5 млрд. квтч против 15,5 млрд. квтч во Франции в 1929 г.), не говоря о машиностроении, которое во Франции стоит на невысоком уровне. С учетом качественных показателей нашей системы это означает, что страна пролетарской диктатуры в хозяйственном отношении опередит крупнейшее европейское государство, развивавшееся после войны с американской быстротой.

С осуществлением лозунга «пятилетка в четыре года», как это показывают предыдущие цифровые сопоставления, мы будем оспаривать первое место в Европе и второе место в мире после САСШ. Революционное значение этого перемещения еще более возрастает, если учесть, что любая капиталистическая страна остается внутренне раздробленной, в то время как рост СССР осуществляется на основе укрепления его единства.

Таким образом новое будет заключаться в том, что мы не только осуществим первую часть формулы «догнать и перегнать передовые капиталистические страны», но и фактически приступим к еще более смелой задаче — реализации и второй части этой формулы, т. е. не только догоним, но начнем и перегонять. Такой гигантский скачок должен будет привести к решительной перетасовке в соотношении международных классовых сил.

Крайне существенно, что такое резкое изменение «шансов социализма» по сравнению с «шансами капитализма» за пару лет произошло не потому, что были переоценены возможности капитализма², а исключительно потому, что неизмеримы возможности социализма. Это позволяет с уверенностью смотреть в будущее, ибо родник социалистических возможностей не только не исчерпан, а непрерывно обновляется и расширяется, в то же время капитализм все более загоняется в тупик.

В чем секрет такого бурного роста социалистического производства? Единственно в том, что новая историческая ступень обобществленного труда,

¹ См. нашу работу „Пятилетний план и задача догнать и перегнать капиталистические страны“ стр. 97, 3-е изд.

² В этом легко убедиться при сопоставлении количественных пропорций, намеченных нами для капиталистических стран при составлении пятилетнего плана (т. е. в 1928/29 г.), и в настоящее время уже на основе фактического развития за 2 года. См. таблицы в нашей лит. работе.

освобожденного от капиталистической эксплуатации, покончившего в основном с анархией производства, дает другие исторические темпы производительности труда. Как писал Ленин: «Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую гораздо более высокую производительность труда»¹.

Маркс подчеркивал, что «его (капитализма. Л. Э.) историческое призвание — безудержное, подгоняемое вперед в геометрической прогрессии развитие производительности человеческого труда»², но в то же время он отмечал, что действительный ход капиталистического развития ограничивает полное проявление этой тенденции, так как для «капитала закон повышающейся производительности труда не имеет безусловного значения»³.

Социалистическое строительство не знает этих ограничений и поэтому дает выход всем возможностям, обеспечивающим рост производительности труда. Плановое хозяйство, расширяющее обобществление труда до национальных масштабов, придает данной производительной силе новое качество, или, как выражается Маркс, создает из нее новую производительную силу. Анализируя уже на данной ступени социалистического строительства конкретные условия процесса воспроизводства в СССР и при капитализме, мы видим, насколько первый действительно является передовым по сравнению со вторым, обеспечивая гигантский прогресс производительных сил.

Благодаря уничтожению капиталистических оков устраняется противоречие между денежным и материальным накоплением, которое при капитализме ведет к отставанию расширения производственного аппарата по сравнению с масштабами денежных инвестиций. Обобществленное хозяйство использует денежный капитал не только более эффективно, но и более экономно, предъявляя при прочих равных условиях меньшие требования на него, ибо производственный процесс, применяющий этот капитал, является единым, охватывающим все хозяйство в целом⁴.

Благодаря социалистической форме процесса воспроизводства устраняется и другое капиталистическое противоречие между размерами производственного механизма и его реальным использованием для производства материальных благ. В то время как в СССР идет процесс повышения коэффициента использования производственного аппарата (рост сменности, непрерывка и т. д.), при капитализме развивается обратный процесс — уменьшение его нагрузки. Но несмотря на это, капитализм не в состоянии устранить основное противоречие буржуазного общества между производством и потреблением, которое в условиях СССР не только уже стало анахронизмом, но в виду специфических исторических условий приняло даже обратную форму,

¹ Ленин, т. XVI, стр. 254.

² Капитал, т. III, ч. I, стр. 243.

³ Там же.

⁴ Сказанное относится ко всему хозяйству в целом, но это не означает, что так обстоит и в каждом отдельном случае. В этом отношении предстоит сделать еще очень многое, борясь с детскими болезнями переходного периода.

которая отпадет, как только удастся преодолеть нашу историческую отсталость.

В этих условиях крайне вырастает революционное значение планового регулирования экономических процессов, заменяющего слепой закон анархии и подводящего научный базис под хозяйственную деятельность миллионов людей на основе ясной перспективы и волевой установки под лозунгом: «вперед к социализму». Без нового героического под'ема трудового энтузиазма масс, без дальнейшего разветвления вширь и вглубь социалистического соревнования нельзя осуществить новый переход на более высокую ступень в поступательном движении социалистического хозяйства; поэтому план, врезающийся в тьму будущего и освещающий далекий горизонт, план диалектически учитывающий все действующие силы, должен явиться не только силой организующей, но и силой, стимулирующей этот под'ем и обеспечивающей необходимую общественную зарядку для преодоления неизбежных гигантских трудностей, связанных с успешным разрешением задачи «догнать и перегнать».

Краткий баланс

Со времени опубликования пятилетнего плана прошло всего неполных 2 года, а между тем какой сноп идей, какое разнообразие форм социального творчества, революционизирующих самые основы человеческого существования, уже брошены в мир!

Возьмем раньше всего самый план, играющий роль махового колеса в переделке нашей действительности. Гений Маркса словно молния осветил исторический путь капитализма и неизбежность его перехода в социализм. Но план социалистического строительства не только делает человеческое общество зрячим, открывая перед ним горизонт его исторического развития, но он является в то же время мощным рычагом, формирующим и обуславливающим это развитие. План играет роль не только могучего орудия глубочайшего познания действительности, но и активнейшего двигателя новых форм, из нее развивающихся. Таким образом благодаря плану зоркость человечества гигантски возрастает, благодаря плану будущее превращается в настоящее.

Исходя из такой оценки плана, мы уже теперь можем с достаточной уверенностью судить о наших ближайших перспективах. Реализация пятилетнего плана на основе лозунга «пятилетка в 4 года» поставит Советский Союз в ряды крупнейших индустриальных гигантов мира. Коллективизация основных районов сельского хозяйства, начавшаяся как массовое явление в первые годы пятилетки, и курс на ликвидацию кулака как класса обеспечит в кратчайший исторический период приобщение миллионов людей, сросшихся с допотопными формами хозяйства, к последним достижениям мировой техники и откроет свободный путь для действительно рационального земледелия.

Уже в настоящее время сельское хозяйство в СССР из «неподвижного полуса в потоке явлений» по удачному выражению В. Зомбарта из опоры мертвящего традиционизма, жадного индивидуализма и наиболее полного воплощения иррационализма превращается в революционных темпах в произ-

ходство, основанное на товарищеских началах, доступное для применения самых рациональных методов хозяйствования. Оно противопоставляет крестьянству всего остального мира, опутанному рентами, стонущему под игом ростовщического капитала и феодализма, «контролируемому» финансовым капиталом, сельскохозяйственного производителя, объединенного не только в процессе своего непосредственного производства, но и опирающегося на союз с социалистической промышленностью, гигантски движущейся вперед. Это предопределяет и неизбежность быстрого подъема материального и культурного уровня, а также процесса социалистической переделки того класса, который в капиталистических странах идет с неумолимой силой навстречу к своей деградации.

Устранение буржуазии как организатора производственного процесса и переход этой функции к пролетариату, становящемуся центром хозяйственной энергии, сопровождается созданием новых принципов трудовой дисциплины. Сознательный рабочий, строитель социализма, уже перестает себя рассматривать как владельца особого товара — рабочей силы, которую надлежит подороже продать противостоящему ему предпринимателю и поменьше расходовать. Наоборот сознание подсказывает ему, что с уничтожением классовой эксплуатации он превращается в главную движущую силу хозяйства, рост которого является предпосылкой его материального и духовного развития.

Такая установка предполагает подъем творческой энергии рабочего класса в направлении неустанный и упорный совершенствования производственного процесса, а тем самым и критические требования к себе самому. Отсюда рождается стимул к социалистическому соревнованию, к трудовому героизму в форме ударничества и т. д. Ясно, что это вместе с тем предполагает крайне высокую степень классового сознания и классовой выдержки, достигаемых в процессе упорной борьбы и волевого напряжения под руководством партии, представляющей авангард рабочего класса.

Еще Маркс на заседании Центрального комитета союза коммунистов 15 сентября 1850 г. обращался к рабочим и предупреждал их: «Вам придется проделывать 15, 20, 50 лет гражданских и народных войн для того, чтобы не только изменить отношения, но чтобы изменить себя самих и сделать себя способными к политической власти».

Мы видим, что гениальные слова Маркса оправдываются на деле. Как в гражданских битвах, которые проделал наш рабочий класс в минувший период, так и на хозяйственном фронте — в восстановительный период — и в новой исторической обстановке — в условиях развертывающегося социалистического строительства — идет неустанный процесс переделки человеческой природы, процесс совлечения с себя «ветхого Адама». Причем еще более знаменательно, что волна социалистического соревнования как новая форма трудовой дисциплины переносится из города в глухую деревню, где она является залогом наиболее мощной спайки в одну трудовую армию гигантских пластов людских ресурсов под руководством рабочего класса, «вышколенного, объединенного и организованного механизмом самого капиталистического процесса» (Маркс), закалившегося на посту рулевого пролетарского государства.

Что же противопоставляет этим процессам капиталистическая действительность? Каков путь и перспективы ее дальнейшего развития? На первый вопрос ответ был уже дан в предыдущем. Гораздо труднее ответить на второй вопрос, особенно, если иметь в виду не столь отдаленные перспективы, ибо капиталистический хаос дает для этого крайне мало опорных пунктов.

Однако наша основная установка на природу современного этапа капитализма, как эпоху непосредственной борьбы за социализм, и общая предпосылка единства мирового революционного кризиса дают некоторые отправные линии для дальнейшего анализа и выявления главных путей движения капиталистической системы.

Современный мировой кризис, развертывающийся в условиях всеобщего кризиса капитализма, не может найти выход в форме обычного циклического кризиса довоенной формации, характеризовавшего ритмическое движение конъюнктуры восходящего капитализма, слагавшееся из регулярной смены периодов подъема кривой и ее падения. Опыт циклического кругооборота капитала в послевоенное время показывает, что накапливающиеся в процессе развертывания конъюнктурного цикла противоречия имеют тенденцию к перерастанию из конъюнктурных противоречий в структурные и к превращению из острых в хронические, раз'едающие всю капиталистическую систему. С другой стороны, отсутствие условий для длительного и прочного подъема капиталистического хозяйства ведет к усилению диспропорциональности и неравномерности капиталистического развития как в территориальном, так и в функциональном разрезах, т. е. к развитию одних стран и отраслей за счет вытеснения или деградации других.

Таким образом переплетение структурных и конъюнктурных процессов загнивающего капитализма показывает, что противоречия, развивающиеся в процессе развертывания цикла, не находят своего полного разрешения в исторических рамках капитализма и ведут к еще большему углублению всеобщего кризиса буржуазной системы. Послевоенные циклические кризисы не в состоянии разрешить основных хронических противоречий последнего этапа капитализма (перманентной безработицы, постоянной недогрузки производственного аппарата, длительной тенденции цен к снижению, длительной депрессии в сельском хозяйстве и т. д.). Для этих застойно хронических противоречий кризисы не являются очистительной грозой, размывающей накопившиеся диспропорции, наоборот кризисы их развивают и углубляют. После таких хозяйственных катастроф капитализм в целом выходит еще более надломленным, внутренне еще более противоречивым, хотя отдельные его части могут вырасти по своей мощи. В этом специфическое отличие кризисов в эпоху умирающего капитализма от кризисов промышленного капитализма, которые анализировал Маркс. Энгельс, живший позже Маркса и наблюдавший возникновение монополистического капитализма, оставил нам ряд крайне ценных замечаний, которые развили положения Маркса именно в указанном нами выше смысле.

Клядя эти указания как руководящие в основу при определении дальнейших перспектив капитализма и учитывая закономерности и противоречия третьего периода, мы можем судить о формах движения экономического про-

цесса и его материальном содержании, а вместе с тем более или менее правильно наметить формы выхода из современного кризиса.

Ясно, что наша концепция исключает установку Зомбарта на «экспансионную конъюнктуру» в эпоху позднейшего капитализма¹, установку, разделяемую Каутским и Ловстоном и сводящуюся к тому, что капитализм выходит из кризиса «еще более прочным, чем до него». Мы также не можем согласиться в утверждении т. Варги², что диспропорции, развивающиеся в ходе современного промышленного цикла в момент депрессии, целиком рассыпаются, подготавливая новый подъем, а не загоняются внутрь, затрудняя правильный обмен веществ. Это положение смазывает специфичность современного этапа капитализма как умирающего капитализма и происходящую трансформацию цикла. По существу оно является оппортунистическим, так как игнорирует, что конъюнктурный подъем развивается в условиях гниющей стабилизации капитализма, в условиях все усложняющегося и запутывающегося клубка капиталистических противоречий, которые неизбежно ограничивают способность капитализма к экспансионной конъюнктуре в смысле Зомбарта и Лобстона. Мы наоборот полагаем, что конституциональное расстройство капиталистического механизма должно углубляться, влияя в свою очередь на конъюнктуру, как на форму своего движения. Понятно, что на отдельных участках капиталистического фронта благодаря неравномерности капиталистического развития эта форма может проявляться с различной степенью интенсивности.

Но наиболее характерной особенностью современных кризисов, развертывающихся на понижательной кривой капитализма, в отличие от кризисов старого типа является перерастание экономических противоречий в социальные конфликты и социальную борьбу, обостряемые возрастающей ролью в экономической жизни монополистических гигантов при сужающейся емкости внутренних и внешних рынков. При сложившихся условиях буржуазная оболочка играет роль буквально смиренной рубашки для мощно выросших производительных сил, и этот конфликт неизбежно сопровождается экстенсивным и интенсивным расширением внутренних и внешних классовых противоречий, что обуславливает, с одной стороны, рост революционного движения, а с другой стороны, — опасность международных конфликтов.

Необычайно быстрый материальный и социальный прогресс СССР, как мы показали выше, гигантски обостряет противоречивость капиталистического развития. Рост страны пролетарской диктатуры, который идет безостановочно, является величайшим стимулом к революционизированию широчайших масс, все более активно вступающих в борьбу с капитализмом. Захватывающий пафос успешного социалистического строительства в СССР является самым заразительным примером того, как рабочее движение неизбежно перерастает в непосредственное строительство социалистического общества, что крайне стимулирует революционную активность.

Это предопределяет и в дальнейшем восходящую линию революционного движения и углубление мирового революционного кризиса.

¹ См. цит. произв., т. I, стр. 563.

² См. заключительное слово т. Варги в дискуссии Комакадемии о кризисе в САСШ.

Но это же и является вместе с тем источником усиления классовой вражды к СССР со стороны капиталистического окружения. Не опасность конкуренции на международных рынках, которую несет с собой крепнущий производственный механизм СССР, является основной. В этом отношении скорее следует ожидать, что огромный масштаб хозяйственных задач усилит значение советского рынка как крупного потребителя капиталистических товаров. Что касается расширения экспортной деятельности СССР, то, поскольку преобладающей статьёй вывоза остаются с.-х. продукты, значение которых будет согласно экспертному плану возрастать, большинство капиталистических стран такое направление экспортной деятельности должны только приветствовать. Но эта приятная с точки зрения капиталистов перспектива отравляется сознанием того, что расширение связей льет воду на мельницу социализма: вопреки Троцкому опыт показывает, что не капиталисты «контролируют социалистическое строительство», а наоборот социализм умело использует капитализм и его противоречия. Это обстоятельство вызывает все возрастающее озлобление капиталистических кругов по адресу СССР, не оправдавшего пророчеств, питавшихся и питающихся «анализом» троцкистов насчет термидорианского перерождения на рельсах нэпа.

Участившиеся выступления международной буржуазии против советского «дэмпинга» следует рассматривать как средство воздействия на «общественное мнение» для усиления вражды к СССР и оправдания агрессивных действий, предпринимаемых и подготавливаемых против страны пролетарской диктатуры. Классовый антагонизм — вот та наиболее общая почва, на которой развертывается перегруппировка и консолидация союзных и враждебных сил, действующих за и против Советского Союза. Успехи социализма в СССР и обострение противоречий мирового капитализма должны крайне ускорить процесс мобилизации обоих враждебных миров. В этой гигантской борьбе, от которой зависят судьбы человечества, выполнение «пятилетки» в кратчайший срок явится крупнейшим «шансом» социализма.